

Олег Бажанов ИДУЩИЙ ПО ЛЕЗВИЮ

Олег Бажанов

ИДУЩИЙ

ПО ЛЕЗВИЮ

16+

Приговоренный жить

Олег Бажанов

ИДУЩИЙ ПО ЛЕЗВИЮ

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Бажанов О. И.

Идущий по лезвию / О. И. Бажанов — «ЛитРес: Самиздат»,
2019 — (Приговоренный жить)

Роман "Идущий по лезвию" - продолжение остросюжетного романа автора "Музыка страха" - приглашает читателя побродить по самому дну общества. По криминальному дну, которое сформировалось в лихие девяностые и ушло во власть или в подполье в сытые двухтысячные. Читатель погружается в мир, где чья-то жизнь имеет свою цену. А личная жизнь главного героя - киллера экстра-класса - и его профессиональная деятельность пересекаются, сливаясь в нескольких точках воедино. Бывшая любовница превращается в цель. Неожиданно на пути встречается та самая единственная и неповторимая. И появляется шанс на спасение...

© Бажанов О. И., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Апатия к жизни, которая овладела Алексеем Разановым после гибели Ольги Леоновской, пустила глубокие корни в его душе за несколько лет. Всё как бы шло своим чередом, и Разанову было всё равно, как для него начнётся завтрашний день или не начнётся вовсе. Он превратился в механизм, который жил и действовал по давно заложенной в него программе. Просто жил. Точнее, существовал. А ещё точнее, доживал. Ничего не хотел и делал без особого азарта то, что хотели от него другие. Просто делал что умел...

«Засвечиваться» и встречать в разные истории было не в правилах Алексея. Но он знал эту модную красавицу, что сидела сейчас у барной стойки. Помнил и её имя – Диана. Впрочем, по фотографиям на глянцевых страницах журналов её знала добрая половина столицы. Сейчас известной фотомодели бесцеремонно навязывали своё общество двое крепких парней. По выражению лица женщины, по тому, как она оглядывала зал в надежде встретить кого-то из знакомых, он видел, что общество настойчивых ребят Диане неприятно. Сделав глоток прохладительного коктейля, Алексей встал из-за своего столика и направился к бару.

– Привет, Диана! – он как старый знакомый обнял молодую женщину за талию и прикоснулся губами к щеке. Тут же тихо шепнул: – Кивните головой, если вас нужно избавить от этих парнишек.

Измерив Алексея взглядом и чуть помедлив, Диана кивнула.

– Давно тебя не видел. Пойдём за мой столик, – громко предложил Алексей, не удостоив вниманием сидевших рядом крепышей. – Сейчас наша тусовка должна подкатить.

Парни напряглись, оценивая мускулатуру и рост неожиданной помехи, но, переглянувшись, решили не возникать, видимо поняв, что так некстати появившийся конкурент ни в чём им не уступит, поэтому остались сидеть на месте, провожая взглядами уходящую фотомодель в сопровождении уверенного в себе крепко скроенного кавалера.

На Диану засматривались все, нельзя было не обратить внимания на лицо и осанку этой столичной дивы. Чего только стоили её глаза, огромные, искрящиеся, с длинными ресницами, её почти правильный овал лица с чуть широковатыми скулами, с тонкими аристократическими очертаниями линии бровей, носа и губ. Длинные ноги, выгодно обозначенные короткой юбкой, были на удивление стройны и изящны. А её густые тёмные волосы, водопадом льющиеся с плеча на высокую грудь заставляли мужские мысли течь в том же направлении. Модель, настоящая живая, понравилась Алексею с первого взгляда. И поэтому, следуя позыву инстинкта, он нарушил заведённые им самим правила.

Грохотали мощные колонки. Ночной клуб походил на гудящий улей: электрический звук, пропущенный через усилители, отлетал от зеркал, ламинированных стен, металлических лестниц, превращаясь в безжалостную какофонию с громкими людскими голосами, воплями и выкриками, и если бы не бьющий в уши ритмичным метрономом барабан, то вся эта подавляющая волю и отупляющая мозг шумовая завеса слилась бы в сплошной, рвущий нервы и слух, гул ревущей волны бушующего океана. И в этом гуле, в центре огромного зала, дёргающиеся и извивающиеся в такт понятному ещё диким предкам прочеловека ритму, потные тела образовывали живую массу, похожую на пчелиный рой. Вокруг кишашего головами, голыми животами, руками, ногами роя туда-сюда в беспорядочном броуновском движении сновали группы молодых людей, а также парочки вполне определённой ориентации, сталкиваясь, меняя направление, то исчезая в колыхающейся в экстазе толпе, то выныривая из неё вновь.

За стойками нескольких мягко подсвеченных огнями баров, где трудно было отыскать свободное место, иногда мелькали известные лица. Каждая пятница здесь заканчивалась грандиозным мероприятием, и руководство ночного клуба делало всё, чтобы «прикормленная» тусовка не перелетела к конкурентам. Поэтому любое желание клиента выполнялось быстро. Но ни наркотиками, ни экзотическими саунами со всевозможными массажами, ни другими пикантными услугами Алексей не интересовался. Он иногда заходил в этот ночной клуб, чтобы

просто развеяться, посмотреть на ночную жизнь столицы и на красивых молодых женщин. Охранники и официанты узнавали этого седеющего крепыша.

– Вы сегодня одна? – поинтересовался Алексей, усадив девушку за свой столик.

– Я подругу жду. – Диана внимательно рассматривала неожиданного спасителя.

– Может, познакомимся? Хотя, я вас знаю... – Алексей Разанов представился тем именем, которое значилось в его паспорте: «Юрий Соколовский». Потом назвал Диану по имени. Его новую знакомую это не удивило – она уже давно привыкла к узнаваемости.

– Смелый вы! – Диана смотрела на него через полуопущенные ресницы.

– Я не совершил ничего героического.

– Как сказать! Ребятки-то не слабые... Ну, и зачем вы рисковали?

– Просто захотел с вами познакомиться. А как ещё можно было «отшить» от вас этих настойчивых парней? И поверьте, я ничем не рисковал.

– А вы не так просты... – протянула Диана, скрывая за густыми ресницами продолжение своей мысли. – И на каком же поприще вы себя нашли, Юрий?

– А на ваш взгляд, чем я мог бы заниматься?

– Вы?... – с улыбкой, в которой мелькнул интерес, она произнесла: – Не художник и не работник искусства – точно. Хотя, внешность у вас божественная. Вы, наверное, спортсмен.

– Допустим. А ещё?

– Ну... – протянула задумчиво Диана, – может быть, вы – бизнесмен? Хотя это врядли!

Для бандита, вы очень интеллигентны. Наверное, вы – телохранитель.

– В точку! Вы так просто разгадываете сложнейшие кроссворды, – напустив на лицо выражение лёгкого расстройств, наиграно-разочарованно произнёс Алексей.

– Я угадала? – рассмеялась женщина.

– Угадали.

– Про бандита или про телохранителя?

– А это уже следующая загадка, – улыбнулся он и взмахом руки подозвал официанта. –

Давайте что-нибудь закажем...

Диана пила коктейль через длинную трубочку и рассматривала танцующих. На предложение Алексея присоединиться к ним она отрицательно замотала головой:

– Я устала. Не хочу.

– А что вы хотите?

– Подольше оставаться молодой! – рассмеялась Диана. – Может, у вас имеется средство?

– Может, не будем расставаться? – смело предложил он.

– Что? – переспросила красавица, чуть повернув голову, отчего по тёмным, свободно спадающим по плечам волосам прошло лёгкое волнение. Это волнение передалось ему.

– Давай не расставаться сегодня, – перейдя на «ты», повторил своё предложение Алексей, подумав, что новая знакомая плохо слышит его из-за громкой музыки.

Но Диана слышала. Она посмотрела долгим взглядом, в котором читался уже не тот яркий интерес к собеседнику, что минуту назад:

– Всё повторится...

Он, облокотившись на столик, приблизил к ней своё лицо:

– Не понял...

– Да ничего... это я так – к слову... У нас с вами ничего не получится, Юрочка. Не обижайтесь. – В её голосе он услышал разочарование.

– Я не обижаюсь на женщин. Но всё-таки интересно – почему не получится?

– Вы не оригинальны. И совсем в моём вкусе. Это честно.

– Дело в деньгах?

– Нет... Хотя, и в них тоже.

– А ещё в чём?

– Мне не нравятся мужчины с усами. А у вас ещё и борода. Хотя очень аккуратненькая и вас не портит. А зачем она вам?

– Бороду можно и сбрить. Но вы правы, Диана, при таких данных рядом с вами неплохо смотрелся бы олигарх, нефтяной магнат или, на худой конец, какой-нибудь сын министра.

– Вот видите, вы всё прекрасно понимаете. Но не расстраивайтесь, мне кажется, я смогу вам сегодня помочь. Вон идёт моя подруга Элла. Она замужем, но иногда, когда муж уезжает, девушка может позволить себе и расслабиться. Попробуйте понравиться ей.

Диана, чуть приподнявшись, приветливо замахала рукой полноватой блондинке в обтягивающем вечернем платье, которая широко заулыбалась, завидев сидящую за столиком приятельницу.

Алексей с первого взгляда оценил женственную привлекательность подруги Дианы и подумал, не всё ли равно с кем из них он проведёт сегодня ночь?

Элла оказалась более раскрепощённой в словах и поступках. Она сразу откликнулась на предложение Алексея потанцевать. Двигалась отрешённо, отдаваясь ритму танца словно сексу. Разанов с первых тактов музыки уловил состояние партнёрши. Потом они втроём, сидя за столиком, ещё долго пили коктейли и ели фрукты.

После того, как обе красавицы удалились в дамскую комнату, а минут через десять к столику возвратилась одна Элла, Алексей понял, что можно начинать любовую атаку.

– Где сейчас твой муж? – спросил он, придвинувшись так близко, что ощутил тонкий аромат её кожи.

Молодая женщина, чуть отстранившись, некоторое время внимательно рассматривала его из-под длинных ресниц, словно о чём-то размышляя.

– Уехал по делам. В Италию, – наконец произнесла блондинка. – И сына забрал с собой. Вернётся к выходным. Отодвинься, на нас обращают внимание...

Алексей удовлетворённо откинулся на спинку дивана – эта яркая кукла с пышными формами решила сегодня стать его куклой...

– А ты умная. И красивая. И имя у тебя тоже красивое – Элла. Эллинская богиня...

– Я – осторожная, – очень натянуто улыбнулась блондинка, но он заметил в её глазах начинающий разгораться огонь.

– Поехали ко мне... – не стал тянуть он время. – Прямо сейчас! У меня небольшая квартира, но...

– Нет... – Она не дослушала.

– Тебе что-то не нравится? – Насторожился Алексей. – Или я не нравлюсь?

– Не в этом дело... – Элла посмотрела по сторонам.

– А в чём?

– Мы поедem ко мне, – неожиданно сказала молодая эффектная женщина, бросив на Алексея решительный взгляд. – Только я вначале позвоню – нужно отпустить охрану

Она жила в другом измерении, в мире, где всё было гладко, где даже можно не видеть того, чего не хочешь видеть и где можно не отказывать себе ни в чём. Это был тот мир, в который Разанова не пускали.

Большое трёхэтажное строение из идеально белого облицовочного кирпича под красно-коричневой крышей выделялось величием архитектуры среди таких же больших, не похожих один на другой домов и производило впечатление самого богатого особняка в округе, именуемой в народе «Рублёвкой». Алексей неплохо знал этот район, расположенный недалеко от новых высоток, в одной из которых он год назад купил себе квартиру.

Внутри дом Эллы был со вкусом обставлен дорогой красивой мебелью. Впечатляло всё. Но больше всего остального – два глубоких бассейна в огромной – на весь полуподвал – сауне.

Один из них – поменьше – был почти до верха заполнен светлым пивом, а другой – побольше – прохладной голубой водой.

– Сегодня я буду твоей госпожой. Я сама тебя раздену. – Хозяйка дома, свободно распустив волосы, произнесла на выдохе эти слова. – Потом ты снимешь с меня одежду, но не тронешь, пока я не позволю. Просто отнесёшь на руках в сауну.

– Слушаюсь, моя госпожа! – Алексей безропотно позволил себя раздеть...

Элла обнажённая, дразня гостя женственными формами, приняла душ, поплавала в бассейне с пивом, затем, подмигнув Алексею, зашла в парилку. Из парилки снова нырнула в пиво. И только потом осторожно спустилась по металлической лестнице в бассейн с чистой водой, где блаженствовал раскрасневшийся после парной Алексей. В её взгляде он прочёл разрешение к действию.

– А для чего тебе пиво? – поинтересовался Разанов, притягивая женщину к себе и лаская её руками.

– Хочу дольше оставаться молодой и нравиться мужчинам. – Она послушно подалась навстречу его ласкам и закрыла глаза...

Кофе, минеральную воду и фрукты Элла принесла на большом продолговатом подносе прямо в спальню, где на широкой супружеской кровати в прохладе работающего кондиционера отдыхал спортивного вида гость.

– Ну что, милый, – тряхнув влажными волосами, женщина в богато расшитом золотом халате сверкнула своей очаровательной улыбкой, – сможем ещё удивить друг друга? Или будем уже спать?

– Будем удивлять! – уверенно кивнул головой Алексей.

Она одним движением плеч скинула с себя халат...

Наступившее солнечное утро казалось ласковым и, нежась в мягкой постели, Алексей не торопился просыпаться. Он чувствовал себя уставшим, но и счастливым человеком: красавица Элла – эта яркая властная сексуальная блондинка – принадлежала ему! А как она умела делать всё, что ему нравилось!..

Сначала он уловил звуки босой женской поступи в коридоре. А когда фигура в полупрозрачном одеянии появилась на пороге комнаты, он, приподнявшись навстречу, произнёс с нежной улыбкой на лице:

– Доброе утро!

– Доброе, мучитель. – Она опустила поднос с лёгким завтраком на прикроватную тумбочку.

– Я был излишне груб? – удивился он.

– Да уж... У меня всё болит, – на лице хозяйки появилась утомлённая улыбка. – И всё равно – мне было хорошо.

– Прости, если что-то не так...

– Всё нормально, – прервала она его извинения. – Ешь, давай. Поздно уже. Твоё время истекло.

– Гонишь? – Он взял с тарелки бутерброд с тонким ломтиком вяленого мяса и поднёс ко рту. – Когда встретимся в следующий раз?

Она не ответила, глядя в окно. Потом посмотрела на своего гостя из-под длинных ресниц взглядом, в котором он уловил холодную отрешённость.

– А зачем?

– Что, зачем? – Он сделал вид, что не понял.

– Зачем нам встречаться?

– Ты же сама сказала – «хорошо».

– Ну, сказала. Хорошо долго не бывает. Лучше остановимся на этом.

– Обязательств не хочешь? – Догадался Разанов. Проглотив бутерброд, он сделал глоток горячего кофе и отодвинул поднос.

– Милый, – она говорила искренне, – ты очень хороший. Но у меня муж. Семья. Не хочу ничем грузиться больше. Считай то, что было этой ночью, приятным приключением и не более. И нам обоим лучше забыть об этом.

– Я постараюсь! – Разанов поднялся и, не стесняясь своего обнажённого вида, направился в ванную комнату.

– Не обижайся... – Услышал он за спиной.

Но он и не обижался. Дожив до сорока одного года и потеряв несколько лет назад дорогого человека, Разанов не верил в «большую любовь», впрочем, как не верил ни во что и никому в этом мире. К представительницам противоположного пола он питал только плотские чувства. Завязывая отношения с понравившейся девушкой или женщиной, Алексей отмерял для неё два-три свидания. Редко, когда больше. Обычно этого времени хватало, чтобы узнать новую знакомую и на этом этапе его «любовь» заканчивалась. Ничего нового очередная красавица привнести в его жизнь не могла, а значит, становилась не интересной. Формула: «Кто одинок, тот никогда не будет покинут» действовала безотказно. К холостяцкому образу жизни он привык и теперь уже сомневался, бывает ли иначе?

Но иногда вместе с тоской по чему-то очень хорошему, но утерянному, на него находил приступ ярости, который уже невозможно было сдержать, и тогда Алексей ехал в ночной клуб или какой-нибудь ресторан, чтобы скинуть агрессию. Если не удавалось в такой вечер набить «фейс» какому-нибудь наглому громиле или даже нескольким, то Разанов «закручивал контакт» с понравившейся яркой и независимой «тёлкой», вёз её на съёмную квартиру и там насиловал. Грубо и жёстко. Не бил. Принуждал и унижал. Потом платил. Получив хорошую сумму денег, «жертва» обычно претензий не имела и уезжала молча. Некоторые, правда, оставляли свой контактный телефон. Но Разанов сразу забывал о них, как и о «разгрузочной» ночи. Только потребность в таких ночах в последнее время стала появляться всё чаще. И Разанов считал для себя везением, если удавалось в один вечер и подраться и «разгрузиться».

Он нравился женщинам. И по-разному пользовался этим. Но ему по-настоящему не нравился никто. Конечно, душа Алексея хотела настоящего, яркого чувства, но всегда всё заканчивалось одинаково: воспитанные красавицы из «высших» слоёв общества наскучивали быстро, даже не успев понравиться, а его ночные избранницы на роль «жертвы» из ночных клубов, не потребовав предварительного флирта, соглашались ехать на квартиру сразу. Там редко оказывали длительное сопротивление его жёсткому напору. А те, кого приходилось ломать, всё равно оказывались «пустышками», дальнейшие отношения с которыми были не интересными.

Но Элла была особенной. Красавице Элле нравились игры «садо-мазо» и глупой её назвать было нельзя, такая могла бы подойти для длительной связи, но она выбирала семью. Поэтому на продолжении отношений Разанов настаивать не стал, быстро собрался и, не взяв номера мобильного телефона хозяйки особняка, поехал домой.

Алексей пил кофе, сидя на своём диване у включенного телевизора. Он машинально листал глянецовый журнал с цветными изображениями автомобилей и очередной раз вспоминал подробности проведённой у Эллы ночи, поэтому не сразу отреагировал на звонок мобильного телефона.

– Слушаю! – бросил он в трубку коротко и сухо. Сегодня был его законный выходной. Хотелось побыть в тишине одному.

– Подходит время отпуска. – Глухой низкий голос в трубке принадлежал Куратору. Это был условленный пароль.

«Чёрт!», – мысленно выругался Алексей. Так хорошо начавшийся день летел коту под хвост.

– Я решил остаться дома, но могу рассмотреть ваше предложение, – произнёс он отзыв, означающий, что всё в порядке.

– Предлагаю Белоруссию... – И трубка запела короткими гудками.

Алексей с недовольной гримасой на лице поднялся с кресла. «Белоруссия» означало, что его очередное задание находится в условленном месте в камере хранения на Белорусском вокзале. Время пошло. Нужно было собираться. Куратор мог позвонить только по приказу Хозяина.

Накинув светлую рубашку с короткими рукавами и идеально отглаженные брюки с острыми, как лезвия стрелками, Алексей закрыл на два замка бронированную тяжёлую дверь квартиры, спустился на просторном светлом лифте вниз, прошёл мимо комнаты охранника, кивнув тому через стекло в знак приветствия, и толкнул прозрачную дверь на улицу. В прохладе остуженного кондиционерами воздуха подъезда пахло июньской жарой. Алексей на несколько секунд задержался на пороге – глаза привыкали к яркому солнечному свету – затем шагнул на раскалённый солнцем асфальт.

Предстояло добираться с южной части к центру города, но сегодня он решил, что его серебристый «Лексус» может подремать на подземной парковке под высотным зданием – ехать на метро не так комфортно, но зато спокойнее: если что, можно быстро затеряться, воспользовавшись заготовленными маршрутами отхода. Правда, эти самые запасные пути отступления ему ещё ни разу ему негодились – у Хозяина всё было продумано, но то, что когда-нибудь они могут понадобиться, Алексей не сомневался. Пути своего отхода с вокзалов столицы, камерами хранения которых приходилось пользоваться как почтовыми ящиками, он досконально изучил и прошёл всеми маршрутами несколько раз. В его работе даже мелочи значили многое.

Запечатанный конверт с номерком от багажа Алексей, как обычно, вынул из закрывающегося на замок адресного ящика с цифрой «7» в ближайшем от дома отделении почты. Он верил в приметы. Это ящик со счастливым номером был оформлен по чужому документу и уже больше года служил исправно. Но Алексей, прежде чем подойти, долго кружил возле почтового отделения, стараясь уловить хоть какие-то признаки напряжения в окружающей обстановке. Не заметив ничего подозрительного, он вошёл в двери почты.

Добравшись на метро до Белорусского вокзала, Алексей некоторое время побродил по привокзальной площади, потом прогулялся по перрону, потолкался среди встречающих, посидел в зале ожидания, затем, не почувствовав признаков опасности, спустился в камеру хранения, отстоял короткую очередь и по предъявленному номерку получил небольшую чёрную дорожную сумку.

С сумкой через плечо Алексей быстрым шагом поднялся на перрон, вышел через боковую арку здания на привокзальную площадь и взял такси.

В туалетной комнате одного из кафе в центре столицы на Старом Арбате Алексей, набрав код замка, осторожно приоткрыл сумку и осмотрел содержимое: среди ненужных бумаг и тряпок, занимающих большую часть объёма, он увидел пистолет с глушителем, пачку долларов – аванс за работу – и незапечатанный конверт. Достав из конверта фотографию и свёрнутый пополам стандартный лист бумаги, пробежал глазами по напечатанному на компьютере тексту. Память цепко схватывала информацию. Закончив читать, он взглянул на фото. Довольный жизнью мужчина со скупой улыбкой на холёном лице смотрел в объектив, небрежно опираясь рукой на приоткрытую дверь чёрного «Бентли» со столичным «крутым» номером. Снимок Алексей сунул обратно в конверт, а конверт положил в барсетку. Листок с текстом, сложив вдвое, поджёг, достав из нагрудного кармана рубашки зажигалку. Подождав, пока бумага опалит кончики пальцев, он сбросил пепел в унитаз и нажал кнопку смыва. Ещё раз взглянув на очертания пистолетной ручки внутри, Алексей закрыл сумку и вышел из туалетной кабинки. Глупо было бы сейчас хвататься за оружие и оставлять на нём свои отпечатки пальцев. На дело надо всегда выходить в перчатках. Это правило он не нарушал.

Бывший спецназовец Алексей Разанов работал на влиятельного человека, известного в узких столичных кругах под кличкой Хозяин. За три года Хозяин много раз пользовался его услугами. Сколько – Алексей уже сбился со счёта. Это в самом начале после каждого задания перед глазами всплывали образы убитых им «гражданских» мужчин. Приходилось заливать терзания совести водкой. Алексей чуть не спился в тот период. Но после первого десятка «отработанных клиентов» ночные явления совести прекратились, вернулось спокойствие, не в душу – душе уже никогда не будет так легко, как прежде, – в голову. Задания Алексей брал самые сложные и всегда выполнял их продуманно и деловито. Поэтому и не попадался.

Ему даже стала нравиться его работа: смена образов, новые документы, оплаченные заказчиком транспортные и сопутствующие расходы, гостиница и уйма свободного времени – всё, как у знаменитых артистов или шоуменов. «Клиенты», которых Алексей отправлял на тот свет, не были по жизни невинными овечками. Далёко не были... Этот факт являлся одной из причин, почему Разанов не бросал такую опасную работу. Но главной причиной были деньги, такие, которых он не заработает больше нигде. Со связями Хозяина ни с документами, ни с оружием никогда не происходило осечек. И было одно правило, которое Алексей усвоил чётко: киллер, как минёр, ошибается один раз. И он старался не ошибаться, составив для себя перечень железных инструкций, которые не нарушал никогда.

Выйдя со службы в запас пять лет назад, Алексей Разанов большого опыта в заказных убийствах не имел. Но как профессионал в своём деле он любил оружие как инструмент защиты, а потом полюбил и как инструмент, который стал приносить серьёзные гонорары, поэтому всегда тщательно ухаживал за ним. Разанов одинаково хорошо стрелял из пистолета с обеих рук. Из автомата мог, почти не целясь, срезать очередью мишень с сотни метров. Из снайперской винтовки посылал пулю точно в «яблочко» с расстояния пятисот метров. Мастерски работал в ножевом бою. Правда, метать нож мог только правой рукой. Но это умение «на гражданке» пока ещё ни разу ему не пригодилось. В свободное время Алексей регулярно тренировался в частном стрелковом тире и не упускал случая там же попрактиковаться в метании колюще-режущих предметов. Сам себя он называл «охотником на уток». От английского слова «снайпинг» – стрельба по уткам. Его утки были «жирные», нагулявшие толстые банковские счета на государственно-бюджетном поле. Не редко попадались криминальные авторитеты. В случайных людей Разанов стрелять не хотел. Но иногда приходилось убирать вместе с клиентом и его телохранителей. Хотя это происходило лишь в крайнем случае. Если можно было оставить третьим лицам жизнь, Разанов не убивал их. Если же для клиента готовилась бомба, он не задумывался над тем, скольких людей она ещё отправит на тот свет. Как говорится, лес рубят – щепки летят. Совесть уже молчала.

В начале «охоты на уток» Разанов получал простые задания. Через год работы без единого провала Хозяин отметил Алексея и стал поручать ему сложные дела...

Сидя в небольшом уютном зале кафетерия за столиком и не спеша потягивая кофе, Алексей Разанов продумывал план исполнения только что полученного задания. И вспоминал...

Первый раз было очень трудно выполнить поручение Хозяина. Стрелять приходилось в безоружного человека, а этого Разанов не делал никогда. Убивал, конечно, но не безоружных людей. Хотя, привычки приходят с годами. Или с деньгами.

С чего же всё началось?

Три года назад Разанов получил от друга, которому был многим обязан, предложение на «устранение» человека за деньги. Конечно, убивать – не простое занятие. Но он это уже делал. В кавказских горах. И почти бесплатно. А тут такая большая предложенная сумма лишь за одно нажатие на курок! Но стать наёмным убийцей – это совсем не то, о чём мечталось... Но

он – Разанов уже убийца. А деньги, они что, лишние в столице? Подумав о том, что в жизни, кроме родителей, его почти ничего не держит, Разанов принял решение.

Родился и рос Алексей Разанов в семье финансистов. Как и все мальчишки в детстве, хотел совершить подвиг. Поэтому рано записался в секцию борьбы и занимался боксом. В тире всегда выбивал «восьмёрки», «девятки» и «десятки». Побеждал в районных и городских соревнованиях по стрельбе. Ещё в школе стал прыгать с парашютом. В институт поступил легко. На втором курсе получил повестку в армию. Прятаться за спины родителей не стал. На призывной комиссии попросился в Воздушно-Десантные войска. Попал в подразделение разведки. Затем – в школу снайперов. Так оказался на Северном Кавказе...

Первый бой остался в памяти вперемежку с короткими провалами сознания.

Голые каменные вершины, местами густо покрытые зеленью – это Кавказ. В горах туман. Ущелье – с бьющейся о камни неширокой быстрой речкой. Избитый просёлок, ведущий к перевалу. Здесь и принял отряд, в который двумя днями ранее назначили Разанова, свой последний бой.

В отряде – с два десятка автоматов, пару ручных гранатомётов, один автоматический АПГ-40 и одна снайперская винтовка. Они шли к перевалу.

В глухом месте, недалеко от горного аула, в котором числилось отделение милиции, напали на засаду. Для Алексея всё перемешалось после первого взрыва гранаты. Взрыв оглушил и поцарапал каменной сечкой лицо, но зарыться в скалу или спрятаться среди камней от начавшегося огненного ада было невозможно. Отряд залёг прямо на дороге, а вокруг хозяйничала смерть. Под грохот выстрелов и разрывов Разанов вжимался животом в острые камни, куда-то полз, что-то кричал, забыв про свой автомат. После близко ухнувшего взрыва подствольной гранаты, буквально разметавшего невысокую кучку породы, у необстрелянного солдата первого года службы Разанова наступил провал в сознании...

Когда он открыл глаза, то услышал, как рядом, чуть впереди, кто-то отвечает короткими очередями на густо сыплющиеся с возвышенной стороны за просёлком и с ближайшей к нему вершины автоматные и пулемётные очереди. Рядом ложились пули, высекая из твёрдой горной породы искры, дробя камень, с характерным воем рикошета и уходя веером в стороны. Хотелось провалиться под землю, спрятаться, укрыться, очень хотелось жить, но страх остаться одному заставил Алексея пошевелиться. Коротким броском, как в учебке, он рванул туда, откуда строчил одинокий автомат. Приладившийся за невысоким бруствером из пары булыжников сержант-контрактник, с которым Алексей ещё не успел толком познакомиться, лишь на долю секунды оторвался от приклада, взглянув на упавшего рядом новичка, и продолжил вести прицельный огонь очередями в два-три патрона.

– Пацан, патроны давай! – коротко приказал он.

Только сейчас Алексей сообразил, что остался без оружия. Он полез в свой подсумок на бронежилете и непослушными пальцами вытащил два снаряжённых магазина. Сержант, почти не глядя, выхватил один магазин и в две секунды перезарядил свой горячий «Калашников».

– Где автомат? – успел он бросить прежде, чем снова начать стрелять.

– Что? – не сразу понял Алексей.

– Автомат твой где, пацан? – зло взглянул на него контрактник.

– Не знаю...

– За тобой метрах в десяти лежит гранатомёт. Тащи быстро! – приказал сержант и снова приник к прикладу.

Уверенность в голосе, в его взгляде заставили Разанова подчиниться. Он уже почти не думал о жужжащих вокруг пулях – надо было выполнить приказание сержанта. Надо выполнить приказание... Олег видел зелёную трубу ручного гранатомёта, валяющуюся всего в нескольких метрах на дороге, но эти метры казались непреодолимыми километрами...

Как ему удалось достать гранатомёт, Алексей не помнит. Сознание снова включилось в тот момент, когда сержант отрывочно бросил:

– Молодец, пацан! Держи мой «Калаш»... Бей по вершине сопки, не давай им высываться. «Трубу» сюда давай.

После разрыва гранаты, выпущенной сержантом, огонь с той стороны начал ослабевать. Потом совсем стих, а Разанов, плохо различая прицел из-за слепящего глаза пота, продолжал выпускать из раскалившегося до бела автоматного ствола пули в сторону сопки, пока не закончились все патроны. Сержант, перевернувшись на спину, спокойно смотрел на «зелёного» новичка, ведущего свой первый в жизни бой.

Когда «Калашников» в руках Разанова выплюнул последнюю гильзу и замолчал, сержант, сжав губы, произнёс:

– Похоже, ушли.

В подтверждение его слов послышался приближающийся звук работающего двигателя, и из-за поворота со стороны перевала по просёлку выскочила БМП с солдатами на броне.

– Наши! – сказал сержант поднимаясь.

А Разанов не смог встать – его била нервная дрожь. Он плакал. Плакал, потому что на уши давила наступившая вдруг гнетущая тишина. Плакал, потому что струсил в своём первом бою. Плакал, потому что погибли все, кроме него и сержанта.

Потом были ещё боестолкновения, но этот первый в жизни бой остался в памяти навсегда...

Ещё не раз Разанов участвовал в рейдах в тыл к боевикам. Отслужив положенный срок, остался на сверхсрочную службу. Попал в спецподразделение ГРУ – Главного Разведывательного Управления при Генеральном штабе. В общей сложности Алексей пять лет почти не вылезал с Кавказа. По истечению срока контракта получил предложение на зачисление в Рязанское десантное училище без экзаменов. Душа воспротивилась – навоевался. После армии вернулся к родителям, восстановился на втором курсе, правда, заканчивал уже не институт, а финансовую академию. Работал. Делал карьеру, дорос до должности директора регионального филиала крупной столичной компании. Но встретил Ольгу... И с момента встречи с этой женщиной жизнь совершила головокружительный кульбит...

И вот теперь Алексей Разанов, он же по паспорту Юрий Соколовский – профессиональный убийца со звериным чутьём охотника. Киллер экстра-класса. Наёмные убийцы такой квалификации себя не афишируют, потому что они становятся нежелательными свидетелями после дела, а на зонах, если они туда попадут, их при первом удобном случае отправляют на тот свет. Эти ребята скрываются даже от заказчиков. На связь выходят через цепочку посредников.

Услуги Разанова стоили очень дорого. Не по своей инициативе он стал исполнять эту работу, но делал её так, как делал всё, за что брался – профессионально и качественно. Единственное условие, которое Алексей Разанов поставил перед Хозяином – все его клиенты должны быть виновными перед Законом. Удивительно, что при таком роде занятий Разанов верил в Бога. Не в попов, развернувших крутой бизнес при церквях, а в настоящего Создателя всего сущного. Верил и убивал людей. Потому что не верил в них. По его твёрдому убеждению человек – носитель зла, враг всему, в исправлении которого он разуверился в чеченских горах. Сам себя Разанов не отделял от человечества и смерти не боялся, и, видимо, поэтому его долго не мучили угрызения совести, бессонница и отсутствие аппетита. Черти его тоже не беспокоили – он поставлял им клиентуру и давно уже уяснил для себя, что его место в Аду никто не займёт.

За три года работы на Хозяина Разанов имел уже более полусотни ликвидаций. Хозяин платил щедро и Разанов смотрел в будущее с оптимизмом. Он уже подумывал о том, что пора бросать это опасное занятие. Заработанных денег должно хватить на то, чтобы перебраться на постоянное жительство в какую-нибудь уютную европейскую страну. Например, в Испанию...

Составив план выполнения задачи, Разанов оставил на столе щедрые чаевые и вышел из кафе на улицу.

Алексей Разанов выполнил очередное задание Хозяина, как выполнял все предыдущие, не оставив после себя улики. Стрелял в «клиента» на даче, когда тот плавал в собственном бассейне. Правда, пришлось «убрать» и двоих охранников – никак эти ребята не хотели ни на минуту оставлять своего подопечного. Жаль их, но виноваты сами – лучше надо было выполнять свою работу. Но «лес рубят – щепки летят...». Орудие убийства – пистолет с глушителем – остался лежать на кафельном дне бассейна в прозрачно-голубой воде с бурным облаком крови и плавающим телом ещё совсем недавно могущественного в деловых кругах человека.

Для выполнения следующего задания пришлось лететь в другой город.

Самолёт шёл на посадку. Немного закладывало уши, но Алексей легко справлялся с таким неудобством, задерживая вдох и глотая слюну – он любил летать. В его детстве родители частенько путешествовали во время отпуска, но, как правило, ездили поездом. Иногда брали с собой и сына. Он помнит, как однажды вся семья летела на отдых в самолёте. Было это только один раз, когда ему исполнилось четыре года. А вот на службе в армии Алексею пришлось налетать несколько десятков часов в качестве пассажира и даже двадцать восемь раз прыгать с парашютом – два года срочной службы и три по контракту в воздушно-десантных войсках – не шутка. Там он научился очень метко стрелять, метать гранаты и владеть ножом. Эти умения не раз пригодились ему в Чечне, когда, глядя в глаза, он стрелял во врага, когда убил ножом первого в своей жизни человека... врага. Нет – человека...

Самолёт коснулся колёсами бетонных плит посадочной полосы, невысоко подлетел, мягко коснулся снова и побежал, гася скорость с непривычно громким шипением двигателей на реверсной тяге.

– Уважаемые пассажиры! – объявила стюардесса. – Пожалуйста, не спешите вставать с мест. Вас пригласят к выходу.

Людей в аэропорту было не много. Все пассажиры прибывшего рейса уже покинули зал прилёта, только крепко скроенный высокий мужчина с тонкими усиками и аккуратно подстриженной бородкой на интеллигентном лице, одетый в джинсовую куртку, стоял у информационного табло, выбирая номер рейса обратно в столицу. Наконец, определившись, он не спеша двинулся по направлению к кассам.

Предъявив паспорт и купив билет на имя и фамилию Романа Юрьевича Грицевца, Разанов вышел из здания аэровокзала на стоянку маршрутного такси.

Оплатив за сутки номер во второразрядной гостинице, удобно расположенной не далеко от центра города, Алексей направился на рекогносцировку объекта. Полдня он осматривал территорию, прикидывая сектора стрельбы с разных направлений и пути отхода. Но решил не мудрить и выбрал простейший. Определившись с позицией, вернулся в гостиницу.

Однокомнатный номер был обставлен скромно: полутороспальная деревянная кровать, потрескавшийся от времени тёмный письменный стол, такой же двустворчатый шкаф и пара раскаченных стульев. Ещё на поеденной древностью тумбочке в углу комнаты возвышался телевизор, не такой древний, как вся мебель. Но Алексей не хотел его включать – нужно было сосредоточиться на выполнении поставленной задачи, обдумать каждую мелочь. За стеной соседнего номера шла весёлая гулянка. Кроме мужских оттуда доносились и женские голоса.

Скинув одежду, Разанов лёг на кровать. Мобилизовав мозг и не отвлекаясь на посторонние шумы, он заставил мысли идти в нужном ему направлении. Прикрыв глаза, он представлял раз за разом, как будет действовать завтра. Вдруг в строго размеренное течение сменяемых

друг друга образов сам собой вклинился его первый бой на горной дороге, где смерть смотрела на рядового Разанова в прицел из-за каждого камня. Двадцать лет минуло, а как сегодня...

Алексей тряхнул головой, отгоняя ненужное видение, снова собрался с мыслями и стал думать о предстоящем задании.

Разобранная и упакованная в тубус для чертежей винтовка с глушителем и оптическим прицелом дожидалась в условленном месте.

После раннего завтрака в номере, Разанов с чёрной барсеткой в руках вышел из гостиницы. В подъезде ближайшего дома, закрепив поверх собственных седые усы и бороду, надев на голову старомодную светлую кепку от солнца и, нацепив на переносицу простые очки со стёклами, он преобразился в неброско одетого постсоветского интеллигента-неудачника, каких ещё немало ходит по улицам провинциальных городов России. Даже устало-презрительное выражение его глаз сменилось на вечно озабоченное, а лицо приобрело выражение безысходности. Ссутулившись, чтобы казаться меньше ростом, Алексей шагнул на тротуар в толпу прохожих.

Когда в его руках появился потёртый тубус для чертежей, любой встречный мог бы поклясться, что видел на улице ни чем не запоминающегося среднестатистического российского инженера предпенсионного возраста.

Привычно быстро Разанов выполнил задание, оставив лежать на улице с дыркой в голове банкира, который чем-то помешал заказчикам Хозяина. И охрана, и милиция сойдутся с ног, разыскивая неведомого стрелка. А найдут только оружие на лестничной площадке жилого дома, напротив офиса фирмы, которую возглавляет жена убитого. Никто не слышал выстрела винтовки с глушителем, никто не обратил внимания на выходящего из соседнего подъезда скромно одетого пожилого мужчину с болезненным лицом и бесцветными глазами. А на полученные деньги Разанов теперь съездит отдохнуть на пару месяцев в Италию. Да и, наверное, пора бы подумать о приобретении недвижимости где-нибудь в Испании, куда обычно съезжаются на заслуженный отдых коллеги по ремеслу со всего света. Говорят, места там красивые.

Самолёт, взлетев, сделал круг над городом, набирая высоту, и лёг на заданный курс. Алексей через иллюминатор бросил прощальный взгляд вниз. Под крылом проплывали городские постройки, улицы, по которым ему пришлось ходить два дня. Придётся ли ещё вернуться сюда? Кто знает? Не хотелось бы...

Стараясь отключиться от не нужных мыслей, Алексей откинулся на спинку кресла и под ровный гул двигателей попытался заснуть. Но сон не шёл. Его упорно вытесняли воспоминания. Они в последнее время снова и снова всё чаще приходили сами по себе, начиная течь тонкой струйкой несмелого ручейка, понемногу набирая силу и превращаясь в стремительную полноводную реку, остановить течение которой было уже невозможно...

У них была благополучная семья: отец – работник областной администрации, мать – управляющая филиалом крупного банка. Алексей не помнил, чтобы объявленная в средствах массовой информации во времена его школьной юности Перестройка чувствительно ударила по их семейному бюджету.

После успешного окончания школы Алексей Разанов поступил в экономический институт. Там он встретил свою первую любовь. Её звали Татьяной. Они учились в одной группе. Девушка не ответила взаимностью на ухаживания долговязого спортсмена. Ему же было не просто прятать свои чувства, но приходилось это делать из опасения быть высмеянным товарищами. Вечерами, оставаясь в одиночестве, Алексей с непонятным тревожным трепетом в груди смотрел на фотографию своей избранницы, срезанную с доски почёта, и мечтал о том,

как станет зарабатывать много денег, и тогда она – эта девушка – обязательно обратит на него внимание и они поженятся.

Но на втором курсе по повестке из военкомата Алексей Разанов был призван на срочную службу. При росте сто восемьдесят пять сантиметров и физическим данным попал в ВДВ – Воздушно-десантные войска.

Уже второй год шла чеченская компания. Там на войне, глядя на потускневший снимок симпатичной старшеклассницы, хранимый в кармане у самой груди, он поклялся, что если вернётся живым, то никогда эта самая лучшая на свете девушка по имени Татьяна не будет ни в чём нуждаться.

Но самая лучшая девушка на свете его не дождалась – вышла замуж за газовика и уехала куда-то в Сибирь. Получив это известие от друзей, Алексей больше месяца ходил сам не свой. Он чувствовал себя так, будто шальная пуля попала ему прямо в сердце и где-то там и осталась, напоминая о себе тупой ноющей болью бессонными ночами. Потом боль постепенно начала отпускать и ушла куда-то глубоко внутрь души, в самые потаённые её уголки. А сердце постепенно зарубцевало рану.

Отслужив срочную, Разанов написал рапорт на сверхсрочную службу. В год истечения срока контракта в одном из боёв был ранен – две пулёмётные пули попали в ногу – и решил уйти на «гражданку». Понял, что второй раз так не повезёт – ногу врачам удалось спасти. Захотелось стать мирным человеком. Просто пожить. Навоевался.

Алексей вернулся в родной город. Пользуясь льготами участника боевых действий, легко восстановился на втором курсе и через несколько лет с красным дипломом закончил финансовую академию. Воспользовавшись связями родителей, поступил на работу в филиал одной из крупнейших московских финансовых компаний, где через год стал начальником отдела, а ещё через пару лет занял пост директора филиала.

Понимал, что уже не юн, Алексей отдавал работе почти всё время, строя карьеру и пытаясь наверстать упущенное время. Бизнесмен, успешный делец, без пяти минут банкир – Алексей Иванович Разанов убеждал себя, что нашёл своё место в жизни. С воевавшим на Кавказе сержантом спецназа Алексеем Разановым это были уже два разных человека. Тот образ в камуфляже остался где-то в другом кино.

А потом он встретил её, чем-то похожую на его первую любовь Татьяну... Ольга была необыкновенной. Она очень хорошо рисовала. И ещё лучше стреляла.

Успешный бизнесмен Алексей Разанов, с первого взгляда влюбился в девушку, в которую ему нельзя было влюбляться. Но он, совсем ничего не зная о ней, решил добиваться взаимности. Она пыталась отвергнуть его ухаживания, но Алексей был настойчив, потому что чувствовал, что именно она – его половинка. Для Разанова много странного и необъяснимого было в поведении Ольги, но от этого его только сильнее тянуло к ней. Он вдруг осознал, что после знакомства с этой необыкновенной женщиной его жизнь, которая казалась очень правильной, с каждым днём всё больше и больше наполняется смыслом. И однажды он с изумлением понял ещё одно – за маской сильной и холодной женщины скрывается одинокий подранок, что Ольга отчаянно нуждается в Разанове, в его защите.

Когда Ольга попала в беду, успешный бизнесмен Алексей Разанов без колебаний снова стал спецназовцем Алексеем Разановым и сделал всё, чтобы спасти её. Он оказался втянутым в жестокий мир политики, криминала и спецслужб, риска и провокаций, его жизнь очень круто изменилась, но Разанов пошёл на все эти испытания ради спасения Ольги.

Холодное сердце девушки оттаяло, и они вместе попытались бороться за свою любовь с тем миром, в котором жила Ольга Леоновская. А закрытый от общественности и СМИ мир Ольги оказался очень опасным и коварным. И он оказался сильнее... Они оба знали, что могут погибнуть, но дали себе право на надежду быть вместе, право на любовь... Разанов никогда не простит себе тот выстрел. Ольги не стало...

Не стало ничего. Жизнь остановилась, потеряв всякий смысл. Снова был спецназ и был Кавказ. Целых три года. Потом после ранения Разанова отстранили от операций, перевели в «учебку», а потом и вовсе отпустили «на гражданку», присвоив звание «майор». Но ушёл он из армии таким же, как и пришёл – внутренне опустошённым, потерявшим интерес к ко всему.

Он решил воспользоваться предложением друзей – Петра и Людмилы, и остался в Москве. На «выходное пособие» и «за ранение», которые ему выплатило министерства обороны, Алексей купил однокомнатную квартиру в ближайшем Подмосковье. И стал подыскивать работу.

Людмила, женщина-врач, которая однажды выходила Ольгу, не скрывала своей симпатии к Разанову. Но каждая встреча с Людмилой напоминала об Ольге, а память лишь бередила рану в сердце. И Алексей перестал приезжать на квартиру к Людмиле.

Получив прописку в Подмосковье, Алексей стал подыскивать работу. Первым делом он приехал в центральный офис Управляющей компании, в которой некоторое время назад трудился директором филиала. Его здесь помнили. Принял Разанова в своём кабинете директор по развитию региональной сети Василий Сергеевич Терентьев. Ещё три года назад на новогоднем ужине в этом самом здании этот Василий Сергеевич был для Разанова просто Васей – таким же, как он, директором филиала. Теперь перед Алексеем сидел почти незнакомый, довольный жизнью и собой господин.

– С повышением! – поздравил его Разанов, при рукопожатии.

– Спасибо, – состроил довольную гримасу Терентьев. – Уже полгода тружусь в этой должности. Ну, рассказывай, как ты?

Хотя во время беседы, улыбка, пусть не искренняя, часто появлялась на идеально выбритом лице начальника, Разанов чувствовал толстую прочную стену, что сейчас разделяла бывших коллег.

И интуиция не подвела. В время кофе, принесённого милой секретаршей под короткий экскурс в дела компании, и недолгих воспоминаний об общих знакомых Василий Сергеевич произнёс:

– Ну, ты же понимаешь, Алексей, что после той истории, когда ты просто бросил филиал на произвол судьбы, компания не может предложить тебе места.

– Тогда так сложились обстоятельства... А на филиале оставалась Галина Ерохина заместитель... – попытался хоть что-то объяснить Разанов, но на самом деле уже понял, что здесь он теперь никто.

– Кстати, твоя протее Ерохина неплохо справляется. Ну, сам понимаешь, дела... – Этими словами Терентьев дал понять, что аудиенция закончена. Как и отношения Разанова с компанией и её бизнесом.

Алексей выходил из высоких дверей учреждения, в котором когда-то трудился, с острым чувством потери чего-то очень надёжного, что ещё недавно держал в руках...

В тот период потери и разочарования стали привычным образом жизни Разанова. И уже не удивляли и не вызвали чувства протеста. Оказалось, что в свои тридцать шесть лет Алексей мог устроиться в столице только охранником на стройку или рынок, или таксистом. Остальные профессии требовали наличие диплома, опыта работы по специальности и даже лицензии. А за предлагаемую работу платили очень мало.

Однажды Алексей посетовал на такое положение дел Петру, когда они в очередной раз «пересеклись» в баре за кружечкой пива. Пётр, которого восстановили в милиции в звании и должности, пообещал помочь. И помог. По его рекомендации бывшему спецназовцу предложили поработать охранником в казино, в ночном клубе и в нескольких закрытых заведениях столицы, обещая хорошую оплату. Обдумав всё, Алексей отказался от такой возможности.

- Почему? – недоумевал Пётр.
 - Душа не лежит, – честно признался Алексей. – Не хочу «нагибать» людей.
 - Может, к нам, в «ментуру»? – осторожно поинтересовался товарищ. – А что? Платят сейчас не плохо. С твоим опытом оформят сразу. Ты в войсках «майор»? Значит, у нас получишь «подполковника»! А с твоей выслугой лет через десять и пенсия подойдёт.
 - Сказал же, не хочу людей «нагибать»! – отрезал Алексей.
 - Ну и зря... – недовольно пробурчал Пётр. – Лучше, всё равно не найдёшь.
- Больше они к этой теме не возвращались.

Разанов решил набирать стаж по финансовой специальности и пусть не сразу, но постараться устроиться на нормальную должность в солидную компанию. По объявлению, пройдя собеседование, пошёл работать в частную фирму простым бухгалтером.

В отделе сидело три женщины, которые очень обрадовались появлению в их дамском коллективе интересного мужчины. Но вскоре сама хозяйка фирмы Светлана Валерьевна – женщина бальзаковского возраста, видимо ознакомившись с его личным делом и обратив внимание на физические данные, предложила Разанову поработать её личным охранником-водителем. Это предложение не было по самолюбию Разанова – Светлана Валерьевна была деловой, внешне интересной женщиной и не позволяла себе барских замашек при общении с подчинёнными. Во всяком случае, он о таких проявлениях её волевого характера не знал. Деньги хозяйка предложила не плохие, побольше, чем получал бухгалтер. И Разанов согласился.

Сев первый раз в новенький салон «шестёрки» «Ауди», Алексей почувствовал привычную уверенность в руках. Автомобили он любил. И вот теперь у него снова появился четырёхколёсный друг. Пусть и служебный.

Светлана Валерьевна была примерно одних лет с Алексеем, но выглядела моложе. Ему нравились её строгость, деловой напор, организаторские способности, интеллект. Но со временем он стал замечать холодное безразличие во взгляде начальницы, высокомерие в усмешке, скрытую брезгливую отстранённость в манере разговора с подчинёнными. Эти черты личности хозяйки действовали на Разанова угнетающе. Поэтому он никогда не начинал разговоров с начальницей первым, на вопросы отвечал односложно, и не делал комплиментов. Видимо, Светлану Валерьевну всё это устраивало. Она даже стала начислять своему водителю ежемесячную премию.

Деньги появились. Правда, их хватало лишь на не богатую жизнь в столице. Ни о хорошей машине, ни о частых посещениях ресторанов или ночных клубов, ни о дорогих костюмах Алексей Разанов не мечтал.

Ведя жизнь холостяка-полузатворника, он раз в месяц по выходным летал самолётом к родителям с подарками. Как радовалась его приезду обычно суровая мама! Она не скрывала счастливых слёз, а отец всегда выговаривал сыну за то, что тот не остался дома. Алексей в своё оправдание приводил лишь один аргумент: настоящие деньги в Москве!

Армейская специальность научила Разанова терпению и умению выжидать.

Однажды в один из вечеров, когда Алексей ставил машину в гараж, к нему подошёл водитель одного из директоров крупной компании, арендующей офиса в том же здании, что и фирма Светланы Валерьевны. Он предложил купить на двоих подержанную иномарку, чтобы зарабатывать ночным развозом девушек по вызову. Деньги сулил не плохие. Алексей хотел обменять свою квартиру в Подмоскovie с доплатой на квартиру в городской черте, чтобы не добираться до работы по два часа из-за МКАДа, поэтому в финансах нуждался. А такой вид деятельности, как ночной развоз, позволял заниматься и основной работой в дневное время. Ночью начальница его не задествовала, потому что имела мужа и посвящала свободное время

семье. Взвесив все «за» и «против», Разанов тогда не принял предложение товарища. Перевернула моральная сторона вопроса.

На работе дела шли ровно, никаких подвижек для водителя-охранника по карьерной лестнице не предвиделось. Но зарплату и премии платили регулярно, и Алексей рассчитывал за год набрать сумму для перемены места жительства, а там и для покупки собственного автомобиля в кредит.

В один из субботних вечеров Разанов сидел дома один. Сумерки за окном плавно переливались в ночь. Телевизор демонстрировал какую-то очередную политическую бессмыслицу, но звук был приглушен, что позволяло меняющимся картинкам создавать свой видеоряд мыслей в голове Алексея. Он думал о том, что столичная жизнь как-то «забуксовала», не обещая ничего яркого в перспективе. Тут зазвонил мобильный телефон.

– Аллю, – вяло произнёс он в трубку.

– Здорово, Иваныч! – Так Алексея звали только товарищи. – Чем занят? – Звонил тот самый водитель Сергей Федорченко, который предлагал заняться извозом проституток. Он был из местных – коренной москвич. Разанов не видел и не слышал его уже пару недель.

– Да... ничем... телевизор смотрю.

– Тема есть! У тебя твоя фирменная тачка на ходу?

– Да вроде бы... А тебе зачем?

– Можешь взять со стоянки?

– Могу... Чего ты хочешь?

– Слушай, Иваныч, выручай? – Я в полной заднице, а мне нужно быть в другом месте. Помог и «капусты» настрижешь нормальной!

– Что-то я не догоняю... чего ты хочешь? – Разанов действительно не мог понять, что от него хочет коллега.

– Короче, давай встретимся прямо сейчас. Приезжай в кофейню на Маяковской через полчаса. Лады? На машине. Не пожалеешь!

– Ладно...

Алексей стал одеваться. Всё равно заняться было нечем. Машину он с разрешения руководства последние дни ставил на охраняемой стоянке недалеко от дома, чтобы не опаздывать по утрам к этому самому руководству. Но Разанова строго предупредили, чтобы он не использовал служебный транспорт в личных целях. За расходом бензина и показаниями спидометра скрупулёзно следила бухгалтерия фирмы, регистрируя эти показания в документах и сверяя их с цифрами на спидометре. Но таксисты из гаража обучили Разанова профессиональным хитростям «водил» по скручиванию показаний километража на спидометре. А на бензин он зарабатывал. Поэтому иногда «злоупотреблял» доверием начальства, катаясь по ночной Москве в своё удовольствие. Правда, делал это не часто.

Когда Разанов подъезжал к месту встречи, припаркованная у бордюра тонированная «BMW» моргнула дальним светом. Алексей ещё не успел остановиться, как Серёга, окрыленный неподдельной радостью, уже сидел у него в салоне.

– Здорово, Иваныч! Как дела?

– Нормально. У тебя как?

– Будут лучше всех, если выручишь!

– Чего хотел-то?

– Понимаешь, тут такая ситуация... – протянул Сергей, глядя в глаза товарищу. – Помнишь, ты говорил, что хотел бы подзаработать?

– Ну, говорил...

– Тёлок я вожу, в общем... А сегодня, ну никак не могу... Давай-ка ты их сегодня покатаешь, музыку послушаете... ну, там, пообщаетесь... работа – не бей лежачего... тем более для тебя...

– Каких еще тёлок? Шлюх что ли?! Сказал же – нет!

– Ну, зачем так сразу?... Девчата прикольные... Едешь туда, куда скажут и всё. Ну, давай не мудри, Иваныч! Соглашайся. Вот тебе за «выход»... – Сергей кинул на приборную панель купюру в 1000 рублей. – Вот тебе за «скорость»... – Кинул ещё одну. – Это на бензин (туда же положил бумажку в 500 рублей). И вот это лично от меня за то, что спасёшь сегодня. – Федорченко положил до кучи ещё одну тысячу. – Соглашайся быстрее, мне ехать надо, времени в обрез!

Водительский оклад Разанова составлял 15 тысяч рублей, плюс «премиальные» платили 20 тысяч в месяц за минусом налогов и прочих государственных поборов. А тут на панели лежали уже три с половиной тысячи. За что? Покататься ночь с девочками? Не раздумывая долго о моральной стороне вопроса, Алексей согласился.

Приятель вылез из машины довольный и, махнув рукой, вызвал на улице цветастую бурю в виде неопределенного количества девушек в коротеньких юбочках, которые молниеносно выскочили из его иномарки и буквально через минуту заняли всё свободное пространство салона «Ауди» Разанова.

Первое, что почувствовал Алексей, было то, что днище его любимой служебной машины, которую он так берёт, просело до асфальта. Девушки были молоденькие, одеты вызывающе, макияж на каждой из них составлял до пяти процентов веса каждой жрицы любви. На заднем сидении уместилось семь девчонок. Разанов был поражён – не думал, что такое возможно.

Вперёд села самая деловая: чернявая плотно телосложения с серьёзным размером груди. Представилась Настей и сразу же попросила освободить бардачок. После того как содержимое бардачка сменилось какими-то блокнотами и тетрадками, она обрисовала Разанову задачу, что нужно делать:

– Наша «контора» – в столице одна из самых серьёзных фирм и на заказ мы должны приезжать быстрее всех. Если ты на это не способен, то нам не подходишь. Девочка у нас стоит штуку в час, из них 150 – твои, 450 – девочке, остальное «конторе». За «выход» ты получаешь сразу 1000 рублей – тебе Серёга должен был отдать и 500 рублей на бензин. Прокатаешь бензина на большую сумму – мы тебе доплатим. Если я говорю по телефону и повторяю адрес,

услышанный в трубке, ты, не дожидаясь окончания разговора, уже должен туда мчаться. Всё понятно?

Разанов немного растерялся... Москву он знал, но тот контингент, с которым предстояло общаться, был ему не знаком. Всё же, подумав, согласился попробовать. Дома в пустой квартире всё равно делать было нечего.

Зазвонил телефон. На дисплее высветилось «Серёга Ф».

– Иваныч, забыл предупредить – 160 км/ч по городу, это нормально, главное не сбей никого, остальное всё фигня. Если менты остановят, Настюха «вырулит»!

– Я тебя понял. – Разанову было непривычно всё: и обстановка, и девчонки эти, но новизна и неизвестность притягивали своей остротой и пикантностью ситуации. А главное – влекла реальная возможность заработать.

– Ладно, привыкнешь. – Как бы угадал ход его мысли Федорченко. – Покажи, что умеешь... Всё, давай... – В трубке раздались короткие гудки.

В этот момент ожил мобильник у Насти. Она привычно ответила:

– Алё.. да, в машине... На Юго-Западной баня в гостинице «Турист»? Уже едем!

Не дожидаясь команды, Разанов включил передачу.

На первом же светофоре загорелся красный, Алексей по привычке начал давить на тормоз. Но Настя ущипнула его за ногу со словами:

– Нам нет красных, дружище! Гони, давай!

Убедившись, что на перекрёстке нет людей, Разанов выдал педаль газа до упора. Перегруженная «Ауди» взяла в разгон с небольшим запозданием. Когда стрелка спидометра легла на отметку «120», из проулка справа вылетела тёмная иномарка и уверенно пристроилась в хвост.

– Конкурирующая фирма, – объявила Настя. – Если она нас обгонит, их девчонок возьмут первыми, а мы останемся с носом.

Разанов кинул взгляд на спидометр – «140», «150», «160»... Надрывающаяся на некрутом подъёме тяжело нагружённая «Ауди», пожалуй, больше не выдаст. Иномарка висела на хвосте как привязанная.

Вот и цель их гонки – задний двор гостиницы «Турист». «Ауди» Разанова юзом залетела в арку здания и со свистом затормозила у входа в баню. Девчонки во главе с Настей без команды дружно выскочили из машины и быстро побежали через открытые двери внутрь. Через пять секунд рядом затормозила тёмная иномарка, послышалось хлопанье дверьми и начался новый забег в баню составом из шести участниц. Разанов проводил их взглядом.

– Здорово, папаша! – Услышал он вдруг через опущенное стекло у себя над головой. – А где Серёга?

Рядом с его «Ауди» стоял крепкий, невысокого роста парень лет двадцати с небольшим.

– Он сегодня в отпуске, – ответил в тон ему Разанов. – А ты кто, сынок?

– Да мы всё время катаемся вместе, трёмся, курим... всю ночь с бабами... скучно...

– Понятно...

– А вот и наши тормоза! – весело крикнул молодой водитель иномарки, приветствуя поднятием руки вновь прибывших.

На площадку перед баней влетели две машины. Содержимое салонов двумя кучками дружно побежало к дверям. Потом приехала ещё одна легковушка. За ней ещё две. И вскоре вся площадка перед баней была забита «конторскими» автомобилями.

Минут через пять из дверей помещения показались Настя и пять девчонок. Они сели в машину. Разанов видел, как Настя достала из бардачка блокнотик и написала: «Лена «Турист» 2 часа, Маша «Турист» 2 часа».

В открытое окно, опираясь руками на дверь, засунул голову уже знакомый водитель тёмной иномарки и с улыбкой во весь рот выдал речь:

– Привет, Настюха-толстуха! Трахаться будем?

– Паша, иди на хрен! – не поднимая глаз от записей, парировала та.

– Гы-гы-гы... – заржал довольный Паша. – Слышь, Настюха! Я с вашей конторы всех уже перепробовал, одна ты осталась! Так «када»?

– А «никада»! – Чернявая, состроив рожу, оторвалась от своих записей. – Я тебе, дураку, и за пару тысяч не дам!

– А за три тысячи дашь? – сделал серьёзное лицо Павел.

– За три? – Настя оценивающе посмотрела на воздыхателя как на будущего клиента. – Вполне возможно...

– Да нужна ты мне за три тысячи! Гусыня жирная! Гы-гы-гы...

– Пошёл вон отсюда, идиот тупой! – сорвалась Настя. – Пусть тебе твои шалавы бесплатно дают!..

Павел, продолжая ржать во весь голос, удалился. Настя, глядя ему вслед, пробормотала смачное ругательство.

Подождав, пока девушка успокоится, Разанов поинтересовался:

– Что будем делать?

– Ждём пока здесь – тихо сказала Настя. – Вот видишь, какая у нас работа? Не сложно ведь? Две девчонки по два часа, и ты уже заработал 600 «деревянных». А ты, Лёха, быстро водишь, Серёга не зря тебя рекомендовал.

Удивительно, но похвала профессиональной проститутки была Алексею приятна. А эта новая неизвестная жизнь притягивала. Всю оставшуюся ночь он с воодушевлением летал из одного конца города в другой. К шести утра Настя поблагодарила «за работу» и сообщила, что в общей сложности девочки сделали 47 часов и, следовательно, Разанов заработал 7050 рублей, которые она ему тут же выдала. Попросила доехать до определённого места, где все жрицы любви и покинули автомобиль.

Разанов по дороге домой в уме прибавил к 7050 рублям 3500, что дал Сергей, и удовлетворённо подумал, что за 10 часов работы заработок в 10550 рублей – это прилично даже по Московским меркам.

Приехав домой, Алексей завалился спать. Благо, было воскресенье.

На следующий день перед обедом позвонил Серёга Федорченко и назначил встречу в ресторане недалеко от офиса фирмы, где работал Алексей. В обед начальство обычно вело себя смиренно и Разанов согласился.

– Ну, ты меня прямо спас вчера! Спасибо, Иваныч! – Сергей сразу начал разговор за столиком ресторана. – И нашим ты понравился.

– Ты почему не сказал мне главного? – спросил Алексей.

– Чего именно?

– Что народу столько набьётся!

– Ну, отказался бы ты, как в прошлый раз! А то нормальный куш сорвал! Мне Настя всё доложила. Чем ты не доволен?

– Не доволен! На этом ночном ралли я чуть машину не угробил! Чужую, между прочим!..

– Ну и чё? Ты же справился. Тебя «отметили». Теперь давай будем вместе работать, я один больше не могу...

– Странно.

– Чего тут странного?

– А как же деньги, Серёга? Ты всегда о них только и говоришь. А вчера целых десять тысяч упустил.

– Понимаешь, Иваныч, какая хрень... Я работаю каждый день. Выходных у меня нет. За четыре месяца вчера был первый выходной день... вернее, ночь. И я сам его себе устроил, благодаря тебе. Если бы ты хоть раз приехал на заказ не первым, сегодня мне бы дали по шее и следующего выходного я бы не увидел ещё долго. А теперь у меня праздник. Я нашёл себе нормальную смену, а найти её не просто... Не все могут гонять так по городу, как мы с тобой. И работать каждый день с 20.00 до 06.00... причём это ещё лафа, бывает что по выходным и в семь утра сдаём девчонок на три часа и сидим до десяти – тусуемся. Потом еду домой, завтракаю, в одиннадцать ложусь спать, через шесть часов – подъём и погнал опять. А в будни? Отсыпаюсь в машине, пока начальство не тревожит. Никакой личной жизни. Ни подруги, ни друзей... Ничего не видишь, кроме спидометра... Пропади пропадом эти деньги!

– Ясно... А почему я тебе понадобился именно вчера?

– Да я тут с девушкой одной познакомился в магазине, милая такая... Решил в кино сводить и пообещал ей, что вечером позвоню. Купил билеты... Очень она мне понравилась... Представляешь, матом не ругается, не курит, вся такая милая и женственная... И, главное, правильная.

– М-да... – вздохнул Разанов. – Похоже любоффф...

– Зря смеёшься! – зло зыркнул Федорченко.

– Я не смеюсь, я радуюсь за тебя. Правда.

– Ладно, – примирительно улыбнулся Сергей. – Может, и так... А насчёт тачки твоей подумаем: ходовой, даже твоей, при нашем режиме с таким перегрузом надолго не хватит. Как только разобьётся, приедешь на станцию, тебе всё скрутят – стойки, пружины, опоры, рычаги

и поставят новые. Усиленные. Бесплатно. «Контора» решает такие вопросы. И ещё ствол не помешает.

– Какой ствол? – не сразу догадался Разанов. А когда догадался, то удивился. – Зачем?

– Обычное дело! У пацанов «Макаровы» есть у всех почти. Вчера видел Пашу на ино-марке?

– Хохмача? Познакомились...

– У этого дебила-хохмача «Калаш» АКСУ в багажнике. Обычно всё проходит гладко, но бывают случаи, когда какой-нибудь изрядно нажравшийся, разрисованный куполами баклан начинает бузить вместе со своими шестёрками. Ну, к примеру, не нравится ему, как «работает» одна из тёлок. Меняем, даём другую. Всё равно бузит. В общем, если агрессия на «нет» не сводится – увозим девчонок. Открываем огонь только в крайнем случае.

– И что, у тебя были такие случаи?

– Ну, было один раз. Восемь изрядно выпивших товарищей оставили у себя в бане четырёх наших девчат. Ясен хрен – по двое на одну. Час у тёлки оплачивается с учётом одного клиента. Захотел ещё кто-то и время позволяет – доплата 500 рубликов. Доплата эта никак не проходит через «бухгалтерию» фирмы и остаётся только девочке. Это её деньги. Деньги, которые она сама берёт с клиента и хранит у себя. Отберут у неё при выходе эти 500 рублей обратно или нет – её проблема. «Контору» это не интересует. Ну и вот эта толпа, не заплатив никому из девок, отымела всех по очереди. Тёлки ничего сделать не могут. Их тупо насилюют. Более того, пока шло оплаченное время, парни воодушевились возможностью бесплатной дополнительной услуги и к концу времени решили вообще не выпускать баб. Они посчитали, что их никто не посмеет тронуть, потому что они банда! – Сергей тихо засмеялся. – Пришлось «пошмалять» тогда. Все конторы съехались. У нас стволы были. А у бандитов не оказалось. Выпустили девчат. С оружием спокойнее...

– Поубивали что ли их? – поинтересовался Разанов с опаской. Такая перспектива его не радовала.

– Да не... так чисто, ноги постреляли... им хватило. Вызвали ментов, те их потом ещё после больницы 15 суток воспитывали...

– Ментов вызывали? – Удивлению Разанова не было предела.

– А ты же не в курсе ещё... – Серёга почесал всей пятернёй свой бритый затылок. – Короче, братан, слушай сюда... Настоящий хозяин нашей конторы высокий пост занимает... Звание там – не буду говорить... По факту – можно «крошить» направо и налево всяких ублюдков. Оформят как без вести пропавших... Только геморрой это и особо не поощряется. Но в любом случае можно забыть про «уголовное преследование». И ещё... тебе не только на красный свет проезжать можно... тебе ещё и на ДПС плевать. Но, пока твою тачку ещё не знают, будут, наверное, всякого рода недоразумения. Но номера у тебя крутые, а разводящая мамаша всё вырулит. Не бойсь... Ну, так ты выходишь к нам на работу?

– Выйду ещё разок, присмотрюсь, – ответил Разанов, вспомнив, сколько принёс денег домой после ночи.

– Это нормально. Если понравится, испытательный срок у нас – месяц. Потом выберешь себе график работы сам. А пока ночь через ночь на смене со мной. Идёт?

– Ладно, – кивнул головой Разанов. – А насчёт ментов ты не приврал?

– Сам убедишься! – хмыкнул Федорченко...

Серёга не соврал. Во время одной из рабочих ночей за Разановым увязался экипаж ДПС. На спидометре автомобиля стрелка показывала цифру «150». Настя кричала, чтобы он ни в коем случае не останавливался. У самой «цели» за «Ауди» гнались уже шесть машин с мигалками как в хорошем американском вестерне. Когда двери тачки открылись, девчата рванули бегом на заказ через оцепление из патрульных машин, игнорируя милиционеров в форме, крики из мегафона и звуки клацающих затворов. Настя выскочила из машины вместе одной из первых и крикнула ментам:

– Ребята! Кто главный?

Отозвался какой-то здоровяк. Настя сунула ему мобильник со словами «На вот, поговори»...

Высокий милиционер с автоматом, в бронежилете и каске говорил в трубку примерно следующее:

– Да!... Лейтенант такой-то... Да... Есть! Так точно! Понял.

Через минуту от машин с мигалками не осталось и следа. Разанов не верил в происходящее. Сидя в своей «Ауди», он думал: «А если бы они начали стрелять по автомобилю? И как бы я утром оправдывался перед начальством?». Но полученные утром деньги заставили забыть про пережитые ночные опасения.

Через месяц работы испытательный срок Разанова подошёл к концу. Алексею удалось скопить половину суммы на новую машину «BMW», такую же как у Серёги.

Досуговая «контора» процветала и работы бригаде из четырёх нанятых водителей хватало. Алексей выбрал для себя рабочий график – ночь через ночь. Трудовой договор с ним был заключён в устной форме на кухне элитной четырёхкомнатной квартиры, являющейся дежурной точкой «конторы» и диспетчерским пунктом одновременно. Присутствовали: сам Алексей, Михаил – крепкий кавказец лет тридцати с перебитым носом и тяжёлыми кулаками – крышующий фирму от «чеченской братвы», и официальная директорша заведения, значившегося по документам как массажный салон, армянка приятной наружности Лариса. Условия работы Алексея устраивали. То что не подписывались никакие документы, его, конечно, смущало, но деньги перевесили сомнения и он решил работать дальше.

На удивление и вопреки ожиданиям девушки в его группе подобрались не глупые, симпатичные и с чувством юмора. От них пахло дорогим парфюмом, и этот запах Алексею нравился. Он по достоинству оценил их наряды и украшения, которые стоили не малых денег в крутых бутиках. Все «работницы сферы услуг» оказались приезжими, легко шли на контакт и со значительной долей сарказма отзывались о том, чем им приходилось заниматься, но при общении с водителем-охранником придерживались правил фирмы – не развратничать с сотрудниками на работе.

Правда, Алексея смущал белобрысый парнишка женской наружности, неизвестно как затесавшийся в ряды жриц любви. Иногда он тоже выезжал в машине Разанова на заказ.

Алексей спросил о нём разводящую мамашу Катерину, с которой работал в новой смене.

– А, Эдик?.. – ухмыльнулась та. – Он с нами уже почти год. Пользуется спросом. Даже некоторые девчонки завидуют его заработку.

– Не представляю, как можно с мужиком... – передёрнул в отвращении плечами Алексей.

– Брось! У нас политики и весь шоу-бизнес – «голубые», – снова ухмыльнулась Катерина. – Ты не знал? А западный шоу-бизнес? А весь Голливуд? Там одни педики.

– Зажрались они там! А наши-то куда?

– А разница-то какая? Представь, что человек достиг в жизни всего. Мечтать больше не о чем. И происходит пресыщение жизнью: слава, деньги рекой, дома на берегу моря, яхты, вертолёты-самолёты. Следующий этап – наркотики. Потом однополая любовь, потому что нормальная жизнь – скука. И всё мало!.. Где сейчас Мерлин Монро? Ей даже президент Америки

был не в кайф. А наши шоу-клоуны – жалкая пародия на Америку. Но туда же! Эта убийственная жажда большего!.. Она губит человека.

Катерина была не глупа, но любила поучать других. Наверное, поэтому её общество вскоре стало тяготить Алексея. И он был приятно удивлён, когда на месте «разводящей мамашы» через неделю после своего перехода в новую группу девочек он увидел старую знакомую Настю.

– Что ты тут делаешь? – вырвался у него первый вопрос.

– Снова будем работать вместе. Ты не рад? – Настя смотрела на Алексея с улыбкой.

– Нет, рад, конечно... – Ему импонировала эта уверенная в себе симпатичная пышка, к обществу которой он за месяц привык. – А где Катерина?

– А мы поменялись с ней сменами. – Настя продолжала улыбаться.

«Интересно, кто это так решил?» – подумал Алексей.

Нельзя сказать, что ему нравилась эта ночная работа. Здесь он увидел и узнал многое и не самое лучшее. Например, подавляющая часть «жриц любви» из их «конторы» могла бы работать фотомоделями или появляться в качестве девушки месяца на обложке какого-нибудь глянцевого журнала. Но вот такая нежная, милая девушка, где-то наивная, которая вполне могла бы осчастливить какого-нибудь хорошего парня, став ему женой, через пару месяцев работы на этом жестоком «конвейере» превращается в моральную калеку с напрочь сломанной психикой. «Конвейер помятых судеб», – высказал своё мнение о бизнесе интимных услуг Алексей на вопрос Михаила, что он думает о такой работе?

– Знаешь, совсем не факт, что у этих деревенских девчонок с пьющими родителями был шанс жить лучше в своём селе, – ответил ему Михаил. – Они же все хотят принца московского с жилплощадью, машиной, телеком и стиралкой-автоматом – и им больше ничего и не надо. А ихний «принц столичный» спускает за вечер кругленькую сумму на увеселительные мероприятия для какой-нибудь гламурной «светской львицы», чтобы овладеть этой сучкой на одну ночь. В то время как можно потратить гораздо меньшую сумму на деревенскую дурочку, как наша Настя, с натуральными стоячими сиськами четвёртого размера, которая станет твоей навсегда, никогда не предаст и будет благодарна любому твоему цветочку, любому малозначительному подарку. Вот ты, Алексей, недавно подарил ей дешёвый брелок в виде российского флага. Она всем девчонкам его показывала. И хранит этот твой подарок в коробочке как память о главном мужчине её жизни. Который не пьёт, не курит, на девчонок матом не ругается, за что и причислен к лику святых. Ты не улыбайся! Она и Лариску уломала, чтобы та перевела её в смену с тобой. Как ни крути, они проститутки, конечно, но у них есть одна замечательная особенность – трепетное отношение к нормальному парню. Достаточно быть адекватным и она будет уважать тебя и заботиться о тебе. Ты заметил, что в последнее время, когда ты появляешься у нас на «конторской хате», девчонки предлагают накрыть на стол?

– Я думал, что это нормально, – озадаченно произнёс Алексей.

– Да? А попробуй, заставь кого-то из них «шмотку» какую-нибудь постирать! Хрен, они зашевелиятся! А для тебя метнутся и сделают. Знаешь почему? Потому, что ты не домогался их, не оскорблял. Они тебя уважают. А вот та гламурненькая «светская львица» вряд ли когда тебе чего постирает, пока ты ей с неба звезду не достанешь либо не выплатишь эквивалент стоимости этой звезды. Для неё не достаточно того, что ты нормальный мужик. И вот поэтому тёлки, которые ещё не слишком увязли в нашем деле и поняли дальнейшую безвыходность своего положения, быстро исправили ошибки, расплатились с «конторой» с долгами и умотали отсюда восвояси. И они никогда не признаются в том, что были проститутками. А выскочат замуж и будут хорошими жёнами, ибо уже поняли, что надо по-настоящему ценить и как себя надо вести.

Алексей подумал тогда, что прав Михаил, наверное. Но все девочки разные. У каждой есть своя слезливая история о том, как она стала проституткой. Только почему-то складывалось

впечатление, что все истории о тернистом пути становления жрицами любви чем-то похожи между собой. Работают по вызову, как правило, приезжие. У каждой где-то дома остались родители, парень, муж или ещё кто-то, кто не знает о том, чем девчонка занимается в столице. Официальные истории для родных и близких – «работаю в хорошей фирме» или «учусь в институте».

Жалел их Алексей или нет, он затруднялся ответить. Но в связь или в отношения ни с кем из них не вступал. У Разанова в первые дни работы сложилось мнение, что у водителя «девочек по вызову» нет проблем с сексом. Какую-нибудь свободную тёлочку да «оприходуешь» за смену. Но шли дни, а у него ни разу не возникало такого желания. Наверное, потому что по его понятиям девушки в отношениях с мужчинами должны придерживаться определённых рамок в поведении. Они должны быть милы, застенчивы, скромны в силу воспитания, общественного мнения, сложившихся традиций, правил и ещё многих факторов. Это так в обычной жизни. А когда занимаешься развозом проституток и знаешь, чем занимаются они, слышишь в машине пересказ всего произошедшего на заказе с пикантными подробностями, рамки приличий рушатся. И девчонки понимают, что ты всё о них знаешь. А что может быть хуже для девушки, чем выглядеть падшей женщиной в глазах мужчины? Проституткой... И они просто исключают тебя из списка мужчин. Ты теперь такой же как они. И поэтому нет смысла придерживаться каких-то рамок воспитания, пытаюсь оставить о себе приятные впечатления перед человеком своего порочного круга. Продажные девочки начинают вести себя без тормозов... Но самое интересное то, что и ты начинаешь чувствовать себя одним из них. И это не радовало...

Разанов быстро привык к многоэтажному мату в профессиональных разговорах своих подопечных, но никак не мог привыкнуть к их девчачьим разборкам, когда прямо в салоне автомобиля разгорался бой с визгами, оторванными накладными ногтями, порванными чулками и кофточками, сломанными каблуками. Такие бои не приветствовались «конторой», ибо у девочек терялся товарный вид. На участниц подобных разборок накладывался штраф. Но представительницы самой древнейшей профессии всё равно время от времени мутузили друг дружку почём зря, ограничиваясь только «девчачьим законом» не бить по лицу. Лицо – это святое. По сути, всё их поведение между заказами было одним большим поединком выяснения отношений.

Женщина – по природе существо агрессивное, зорко охраняющее свою территорию и собственность. Не зря гласит народная мудрость: «Две бабы на одной кухне не уживаются» или «Две медведицы в одной берлоге...». В замкнутом пространстве салона автомобиля девчонки, каждая со своим характером, своими доходами, сбивались в группы из двух-трёх человек, которые «дружили» против остальных или против кого-то конкретно. Причём состав таких групп бывал очень мобильным и менялся по нескольку раз в течение смены. Та, что ещё час назад числилась в тройке закадычных подружек, сию минуту могла запросто оказаться злейшим врагом, а её место занимала другая, которая с прошлого вечера ходила в «лохушках деревенских» и в «крокодилах». Вообще Разанов уяснил, что в своей среде проститутки никогда не становятся подругами. Если и дружат, то не более недели. И это уже рекорд. А тут вдруг их уважительное отношение к простому водителю... Как-то это всё с трудом укладывалось в голове Алексея Разанова. Может, дело было в том, что Алексей Разанов являлся самым старшим из всех работников «конторы»?

В силу личного обаяния, ума, образования, жизненного опыта или каких-то других обстоятельств, но бандит и охранник Михаил благоволил новому водителю и, сидя на кухне «конторской» квартиры, часто вёл откровенные беседы. После одного из таких разговоров

Разанов решил присмотреться к Насте. Яркая брюнетка с карими глазами, в которых всегда горел вызов, острая на язык, немного полноватая, но женственная девушка понравилась ему с первой рабочей смены. Та первая встреча оставила у Алексея приятное впечатление. Потом он общался с Настей уже как с хорошей знакомой.

В одну из рабочих ночей, когда они ждали девчонок с заказа и беседовали в машине на разные темы, Алексей подарил Насте брелок в виде российского флага, понравившийся ей. Теперь после того как Настя добилась перевода её в смену Разанова, он был уверен, что девушка не против ухаживаний брутального водителя-охранника. И вскоре Алексей решил изменить своим правилам и пригласил Настю в ресторан.

Они стали «дружить организмами», как, смеясь, выражалась Настя, не сильно напрягая друг друга взаимными обязательствами. Алексея не смущал род её занятий. Настя занималась развозом и сама на заказы давно уже не выезжала. Свои отношения они оба старались не афишировать, чтобы не вызывать ненужных разговоров и зависть девчонок.

Настя, как и Алексей, родилась не в столице, но её родители успели ещё при Советском Союзе получить двухкомнатную квартиру в северном районе Москвы. Только отец пил всегда, а, потеряв работу, спился окончательно. Мать надрывалась на трёх приработках уборщицей, но денег на подрастающую дочь не хватало. Настя росла яркой и задиристой девчонкой. Рано начала ходить по взрослым компаниям, рано узнала мужчин. Проституцией стала заниматься по сознательному выбору – больше нигде таких денег не платили, но сумела даже среди этого специфичного контингента оставаться независимой. Эта её черта характера импонировала Разанову. А о её профессии он старался не думать во время их не частых встреч на квартире Алексея.

Однажды за столом на кухне «конторской хаты» Михаил разоткровенничался с Алексеем. На вопрос Разанова: «Откуда взялись эти две новенькие куколки?», Михаил ответил рассказом в стиле братьев Grimm:

– Ты же понимаешь, что на нашем рынке услуг существует необходимость в периодическом обновлении товара. Представь, как это делается: в какой-нибудь Богом забытой деревне по просёлочной дороге едет дорогая иномарка с московскими номерами. Из приоткрытых окон льётся ритмичная музыка. В общем, столичный шик в чистом виде. Из иномарки выходит яркая ухоженная женщина с модельной причёской, вся в золоте и с прочими аксессуарами – прямо королева и только! Эффект, произведённый на местных красавиц выше самого высокого! Женщина направляется уверенным шагом к одной из сидящих на завалинке девчонок. И происходит диалог по типу:

– Привет дорогая!

– Здравствуйте, тётенька...

– А как тебя зовут, милая?

– Люда...

– Люда, а что ты здесь делаешь?

– Корову жду, тётенька, доить надо...

– А мама с папой где, Людочка?

– Папы нет, а мама пьёт...

- Ой и красивая же ты, Людочка! Сколько зарабатываешь дояркой?
- 3000 рублей зарабатываю...
- В месяц?
- Ага!
- А хочешь 60 тысяч в месяц?
- Конечно хочу, тётенька!
- А поехали тогда со мной!
- Куда?
- В Москву. Будешь столичной проституткой.
- Вы чего?! С ума сошли! Прочь «отсюдова»!

Приезжая красавица удаляется к машине. Вслед летят ругань, вёдра или ещё какая-нибудь хозяйская утварь. Этот эффект вполне предсказуем. Женщина садится в машину. После оценки внешнего вида Люды пару крепких ребят в салоне иномарки прикидывают, сколько можно на ней заработать? И если вывод многообещающий, женщина переходит на вторую стадию атаки – знакомству с подружками этой Люды и выяснению её слабых мест. В ход идут дешёвые подарки и угощения. Принцип «соблазни папуаса». Взамен прорабатываются всякие истории из жизни кандидатки, составляется её психологический портрет... Выясняется это всё тут же возле сельпо, где бьётся сердце деревни. Жители в шоке от «крутых» гостей и общаются крайне охотно. Расскажут что угодно, только попроси. Далее столичная гостья с бутылкой Хеннеси в руках направляется к месту проживания Люды. У королевы за плечами высшее образование по психологии и немалый опыт вербовки таких Люд. Через два часа посиделок и выпитой совместно бутылки Люда, проработанная по всем слабым местам, пообщавшаяся на все «женские» темы и нашедшая в собеседнице подружку, едет в иномарке в священный город Москву работать проституткой. По своему желанию. Сознательно. А ещё утром этого дня она и подумать не могла, что с ней может произойти такое.

Когда её привозят в столицу, временно затуманенное сознание проясняется и девочка потихоньку начинает жалеть о совершённом. Чтобы это «прозрение» не разрослось до больших масштабов и она не уехала, с ней продолжают работать. Во-первых, водят по магазинам. Для девушки из глухих мест это полезно – срабатывает эффект «тяги к шикарной жизни» от посещения крупного супермаркета или торгового центра. Она видит хорошо одетых людей, которые складывают товар в тележку и потом оплачивают на кассе. Люда загипнотизирована «цивилизацией» и её посещают мысли типа: «Привезли добрые люди! Дадут заработать. Спасибо!». А какая-нибудь приставленная к ней от «конторы» Катя или Настя достаёт из бардачка толстенную тетрадку со списком постоянных клиентов. Есть белый список, есть и чёрный. Люду вначале катают только по «белому списку». Это клиенты, которые и попляшут вокруг неё, и денег подарят, и поцелуют во все места, когда уходить будет.

И Люда довольна. Люда зарабатывает. Объясняется всё очень просто – она новенькая, ей нужно учиться и получить «подъёмные». В конце месяца ей выдают обещанные шестьдесят тысяч рублей. Люда, окрыленная счастьем (никогда таких денег не видела), спускает всё своё богатство за три-четыре дня. На шмотки, на дискотеки, на клубы и так далее... В голове у

Люды и следа не осталось от мысли вернуться в деревню. Она хочет ещё шестьдесят штук. Тем временем других тёлочек уже не держат в машине из-за неё, они все идут на «показ». И не факт, что клиенты выберут именно Люду. А если не выберут – она не сможет заработать. Теперь «белый список» обкатывает другая новая фея с периферии.

А Люда уже трудится наравне со всеми. Она катается и по «чёрному списку» в том числе. А это клиенты, которые в силу своей психической неадекватности либо ещё чего замечены в различного рода странностях, но платят исправно. А раз платят, значит, возим девчонок. Остальное не учитывается. Люда, посещая таких клиентов, искренне удивляется, когда об неё тушат бычки, бьют, заставляют заниматься любовью с собаками... И Люда, устав ждать своих новых шестьдесят тысяч, изъявляет желание уехать домой. На что получает ответ: «Долги сначала верни, сучка, а потом уезжай! Какие долги? А ты на хате тут живешь и жрёшь из холодильника? Почему не платишь? А за хату все тёлки платят, а ты почему не скинулась? У тебя же было «шестьдесят тыщ»? Куда дела? А мы тебе сколько всякой фигни накупили, тоже забыла? Чулочки, юбочки, кофточки – ты же приехала сюда в халате и тапочках! Лохушка деревенская!». И выставляют Люде долг. И должна наша Люда тысяч эдак восемьдесят или сто российских рублей... Кому-то из «развозящих мамаш» – Кате или Насте – дают зелёный свет на применение штрафных санкций относительно Люды.

И у Люды начинается полный отстой. При здоровой конкуренции, отсутствии иммунитета от штрафной системы и прочих неожиданно свалившихся на невинную головку реальных жизни ей светит зарабатывать только около десяти-пятнадцати тысяч рублей в месяц, которые она благополучно проест, пропьёт и проживёт. Долг в восемьдесят тысяч, вероятно, не только не снизится, а будет увеличиваться. По сути Люда попадает в рабство до тех пор, пока она не надоест хозяевам и они не посчитают нужным её просто выгнать.

Есть, конечно, выход сорваться раньше – стать наркоманкой. Клиенты обычно не берут такого рода девиц, и она становится неинтересной «конторе». Некоторые целенаправленно подсаживаются на наркоту, чтобы их выгнали без выплаты долгов. Но такая ставка не играет на пользу девушке. Пока у неё есть товарный вид и её не высушил героин, она в ходу у клиента. Как только клиенты перестают её брать – обычно наркостаж девчужки уже доходит до критической отметки. Жить ей остаётся меньше года. Возможно, что и месяцев пять-шесть. Но их надо как-то прожить – пить, есть. И на дозу надо. И вопреки изначальной поставленной цели «уехать», девочка просится обратно на работу. Её никто не берёт, вследствие чего она по ночам стоит на обочине дороги. А там свои «прелести»...

– Жёстко! – вздохнул Разанов, представив на месте такой несчастной Настю.

– Таковы законы этого долбанного рынка. Примерно третья часть проституток попадает в наш бизнес добровольно, – продолжил рассказ Михаил. – Их привлекает жажда острых ощущений, новизны либо чего-то ещё. И их не надо обрабатывать так, как Люду... Поэтому они не много должны «начальству» и как только начинают понимать, в какую «засаду» попали, копят, выплачивают долг и уходят. Их история от начала до конца может тянуться от трёх до шести месяцев. «Контора» отпускает таких с миром, ибо три месяца работы проститутки вполне достаточно, чтобы обновить ассортимент и порадовать клиента новыми предложениями. И всего лишь и десять процентов из девочек, работающих в данной сфере, отъявленные шалавы. Они любят трахаться и получать за это деньги, легко подчиняются законам бизнеса и не представляют себе, как можно жить иначе? Твоя Настя из таких. В сексе – ас!

– Почему моя? – сделал невинное лицо Разанов.

– Ты в «непонятку» тут не играй! – ухмыльнулся Михаил. – Моя работа такая – всё знать.

– У нас нормальные человеческие отношения.

– Вот пока «человеческие» – «контора» и не вмешивается. Ваши отношения не должны мешать работе. Понятно говорю? – Бандит уже напирал.

– Понятно, – кивнул головой Алексей.

– Вот и ладно! – усмехнулся по-доброму Михаил. – Слушай дальше. «Конторы» бывают разные. Расклад такой: сейчас в Москве насчитывается более 400 «контор», подобных нашей. Не все преуспевают. В «конторке» средней паршивости работают по пять-семь тёлочек, а бывает и меньше. Тётки сидят дома и их услугами пользуются в основном постоянные клиенты. В виде транспорта в таких конторах используется какой-нибудь знакомый таксист, который работает ночью и не прочь срубить лишние пару-тройку сотенных. Всё это от того, что «контора» с таким раскладом не может позволить себе личного водителя и кидать ему каждый день по полторы штуки только за «выход».

Хозяева «контор» довольно агрессивно относятся к появлению конкурентов на этом рынке. Поэтому таксист обычной наружности на «пятерке» или «Волге» с шашечками является не плохим прикрытием от конкурирующей «конторы». Хозяева крупных «контор», которые и держат рынок интимных услуг, сбились в мощный костяк. Это в основном высокопоставленные чиновники города и области и менты, конечно, с прокурорами. Среди хозяев встречаются всякие родственники этих чиновников и прочая шушара, но реальные хозяева стоят при власти. Попал к таким водилой – считай, устроился в жизни. Но педаль газа теперь долго не опустишь.

– Почему? – насторожился Разанов.

– Потому, что деньги хорошие платят! – засмеялся Михаил. – Да расслабься ты! Я тебя не пугаю, просто информирую об особенностях нашего бизнеса. Бизнес как бизнес, не хуже какого другого.

– Да я вроде не из пугливых.

– Это хорошо. Но девчат, с которыми работаешь, надо знать, чтобы управляться с ними. Про три типа тёлочек я тебе уже рассказал. Существует и четвёртый. Это проститутки, которые очень трепетно относятся к своей работе. Обычно это женщины старше 25 лет, повидавшие много на таком поприще. Мы их называем «Дамами». У нас есть такая дама Света – сорок лет, а зарабатывает больше молодых. Суть проста. Они поняли, кем являются для окружающих, свыклись с мыслью о том, что принадлежат ко второму сорту людей. И «корона принцессы» давным-давно разбита клеймом «падшей женщины». Они ведут себя крайне ласково с представителям мужского пола и никогда не спорят. Даже если такой мадам сказать в лицо: «Ты шлюха, ты никто, тварь и звать тебя никак!», в ответ услышишь что-то вроде: «Прости меня, милый, ну, пожалуйста, прости, ошиблась я... дура...». И сопровождаться сказанное будет слезами. И никакой агрессии. Такая согласится со всем, что ты скажешь, и никогда не оспорит ни одно слово или желание клиента. Только плати. И склонять она будет к такому поведению абсолютно всех молодых пока ещё «принцесс». А всё очень просто – у такой женщины есть интуиция и опыт в просчитывании ситуации.

Вот реальный случай из моей практики. Забрали клиенты четырёх тёлочек. Одна из них была «принцессой». Клиенты – парни серьёзные, изрядно выпившие. Сидели они, общались на разные темы и периодически любили женщин. И тут «принцесса» что-то не то лягнула. Ей в грубой форме предложили закрыть рот. На что она ещё агрессивнее начала раздувать конфликт. Парни долго цацкаться не стали – пустили пулю в лоб. Остальных троих решили пристрелить за компанию, чтобы свидетелей не осталось. Всего одна спаслась. Выпрыгнула с разбегу в окно со второго этажа. Отделалась переломанными ногами и порезами от разбитого стекла. Благо родная «шмаровозка» стояла рядом, а не умчалась на другой заказ.

Бывает так, что корону сбивают и непосредственно в «конторе». Сам знаешь, когда едешь битком набитый проститутками, две из них обычно умещаются между передних сидений. Одна

из «принцесс» в таком положении на скорости 140 решила попереключать музыку на магнитоле. Когда водитель попросил не лезть и не мешать, она послала его на три буквы да ещё и добавила что-то вроде: «Ты водила? Вот заткнись и води!» На что водитель вопреки законам бизнеса остановился и выкинул сие воздушное создание из салона. «Принцесса» отморозила всю задницу на улице в минус восемнадцать, пока не поймала машину и так как денег при ней не оказалось, доехала за миньет. В порыве поисков «женской справедливости» настучала «начальству» о проделанных водителем злодеяниях. Вследствие чего водитель был вызван на ковер, где и озвучил причину, по которой выкинул это чудо из салона. Хозяин проститутку оштрафовал на три тысячи рублей, а водителя премировал на ту же сумму.

Водитель в крупной «конторе» является ценной единицей, замену которому найти сложно ввиду высоких требований: не затуманенная алкоголем и наркотиками голова, хорошие физическая подготовки и реакция, мастерство вождения, хорошее знание города, причём таксист со стажем с папироской в зубах и с тюремными татуировками для этой работы не подходит. Названия улиц, может, он знает назубок, но, уж очень охочи эти таксисты до баб на халяву – профессиональная привычка. И язык за зубами держать не умеют. Поэтому таксёров крупные «конторы» стараются не брать. И водитель в такой «конторе» должен при неблагоприятном стечении обстоятельств суметь вызвать подмогу и защитить девчонок. В тебе это есть. Думаю, что мы сработаемся. А, Иваныч?

– Уже сработались.

– Держи пять! – Михаил крепко пожал Алексею руку.

Обычно клиенты за смену попадались более-менее спокойные и обходилось без эксцессов. От предложенного пистолета Разанов отказался, он не хотел стрелять в людей. Крепыш Михаил выдал ему на дежурства электрошокер, но ещё после своей первой рабочей ночи Алексей понял, что нужно идти в спортзал и вспоминать всё, чему научился в армии. Благо, что получаемых утром из рук Насти денег за отработанную смену хватало не только на то, чтобы оплатить занятия в спортзале за месяц вперёд. Такой заработок Алексея вполне устраивал. На все дежурства он теперь выезжал, подогреваемый уже не только конкретным меркантильным интересом, но и присутствием Насти.

Дела понемногу пошли. И деньги тоже. Алексей работал в досуговой фирме уже более шести месяцев. За это время основательно поправил своё финансовое положение, снял однокомнатную квартиру в центре столицы, сдал свою «однушку» приезжим жильцам, подкачал мышцы. В связи с непредвиденными расходами сумма на автомобиль росла медленнее, чем хотелось, поэтому он продолжал нелегально пользоваться по ночам служебной «Ауди». Да и если сказать честно, пересаживаться с чужой крутой иномарки он не очень спешил – страсть к автомобилям сродни страсти к женщинам, всегда хочется лучших. Хотя Разанов понимал, чем рискует. Но на официальной работе у него пока всё получалось. За усердие и аккуратность его отметила сама хозяйка, она же и директор фирмы Светлана Валерьевна.

Особенно Светлана Валерьевна стала замечать Разанова после того, как он помог, подключив своего друга Петра, уладить с районной прокуратурой одно сложное и щекотливое дело по приватизации собственности, пригласив нужную представительницу Закона в ресторан и не обделив даму вниманием после. Директорше это дело обошлось даже меньшими расходами, чем она предполагала. А Разанову, после того как он представил необходимые финансовые выкладки – премией. Премия оказалась не скромной и Алексей отправился по автосалонам присматривать себе автомобиль.

Он купил «Тойоту-Камри», подходящую по таким критериям как цена, комфорт и надёжность. Машину брал прямо из автосалона. Там она смотрелась белым лебедем даже среди более дорогих четырёхколёсных собратьев и притягивала взгляд. Походив по территории с выставочными образцами, Алексей вернулся к понравившемуся автомобилю и попросил оформить документы.

И в этот самый период, когда всё только-только стало налаживаться, по известному «закону подлости» на горизонте и появилась одна особа, из-за которой в жизни Разанова начались крутые изменения.

В один из рабочих дней в обеденный перерыв на его столе зазвонил телефон. Алексей поднял трубку. «Звонок из Петербурга! – предупредила секретарша Светланы Валерьевны. – Соединяю».

– Здравствуйте, Алексей Иванович! – через секунду произнёс незнакомый женский голос. – Меня зовут Наталья Вергольц.

Разанов вспомнил интересную женщину на фотографии в кабинете директора – Наталью Генриховну Вергольц – директора «Северной Финансовой Компании» из Петербурга и давнюю подругу Светланы Валерьевны. Он вежливо поздоровался.

– Мне Вас представила моя подруга Светлана, как способного финансиста. Я не впервые еду в столицу, – без предисловий сказала Наталья Генриховна. – Но хочу попросить вас уделить мне время не только в офисе, но и для того, чтобы показать, как за последний год изменилась Москва. Вам не трудно будет учесть это при планировании одного из своих рабочих дней? Заодно поговорим и о Ваших перспективах.

– Думаю, что проблем не возникнет. – Алексей прикинул в уме, какую сумму он выставит Светлане за свои эскорт-услуги для её подруги.

– Спасибо за то, что уделите мне время! – многозначительно произнесла Наталья Генриховна. – Я приезжаю завтра. Время прибытия поезда и номер вагона узнаете у секретаря вашего директора.

– Я вас встречу, – заверил Алексей.

Следующим вечером Разанов на новой «Тойоте» подъезжал к знакомому зданию Ленинградского вокзала. Чёрное безлунное небо было усыпано звёздами.

Подмораживало. Поезд из Петербурга прибыл без опоздания.

Алексей стоял у вагона и внимательно всматривался в лица выходящих пассажиров. Он опасался, что не узнает женщину, которую видел только на фотографии.

Но он узнал Наталью Вергольц. Яркая дама бальзаковского возраста появилась в сопровождении хорошо одетого грузного мужчины, нёсшего портфель и небольшой кейсовский чемодан. Разанов помахал рукой, обратив на себя внимание. Гостья, заметив встречающего, забрала из рук мужчины чемодан, что-то с улыбкой сказала на прощание и направилась к Алексею. Мужчина разочарованно посмотрел ей вслед, потом взглянул на Разанова и, надев на лицо маску безразличия, двинулся вместе с потоком прибывших пассажиров к выходу из вокзала.

– Здравствуйте, Алексей! – с улыбкой, полной очарования, гостья из северной столицы поздоровалась первой, одним взглядом оценив рост и внешность встречающего.

– Добрый вечер, Наталья Генриховна! – Разанов, в свою очередь, изобразил на лице вежливую улыбку, забирая из её рук багаж. – Как дорога?

– Почти хорошо, – произнесла гостья, заглянув в его глаза.

«А она не дурна. Я ей уже нравлюсь!», – сделал вывод Алексей. Но открытие не взволновало и даже не порадовало, хотя в модном пальто и сапожках на высоких каблуках подруга директорши выглядела очень эффектно.

– Были какие-то трудности? – продолжал улыбаться он.

– Всё нормально. А где машина?

Алексей понял, что его работа по оказанию экскорт-услуг уже началась. Взяв из рук женщины чемодан, он произнёс:

– Прошу за мной. – И двинулся по перрону к выходу первым.

Гостья шла рядом, стараясь не отставать.

– Надолго к нам в Москву? – спросил он на площади, подходя к припаркованной «Тойоте».

– Дня на два: завтра и послезавтра... Программа насыщена... Но оба вечера я постараюсь освободить. Нужно думать и о личной жизни... – Гостья немного запыхалась.

Пока ехали до гостиницы, Наталья Вергольц, расположившаяся в салоне на заднем сиденье, успела поделиться северными новостями. Потом перешла к делам компании.

– Вас, как партнёров, хвалят! Мне на эти дни понадобится думающий специалист. Светлана рекомендовала Вас, – посмотрела она на Разанова тёплым взглядом. И неожиданно сменила тему:

– А как ваша личная жизнь, Алексей?

– Нормально, – пожал плечами Разанов. – Холост.

– Не думаете обзавестись семьёй?

– Я о многом думаю. – Ему не хотелось развивать эту тему.

– Не определённно, но понятно. – Вергольц стала смотреть в окно на залитые огнём улицы. – Красиво!

Так они доехали до гостиницы.

Подождав, пока петербургская штучка оформится у администратора, Алексей хотел было распрощаться с ней в фойе.

– Мы могли бы сейчас начать работу, – то ли предложила, то ли приказала Наталья Вергольц так, что Разанов не смог определить это по её тону.

– Офис уже закрыт, – попробовал возразить он. – С утра и начнём.

– Ещё не поздно, – парировала та голосом начальника, привыкшего командовать. – Ноутбук со всей нужной информацией у меня с собой. Проводите меня. Я вас долго не задержу. – Алексей повиновался.

Наталья Вергольц занимала номер полулюкс с двумя комнатами, диваном, телевизором, баром, холодильником и широкой кроватью. Алексей про себя оценил вкусы и претензии приехавшей особы.

Сняв пальто и разведав содержимое бара, женщина стала распаковывать чемодан. Поставив на журнальный столик ноутбук и включив его, направилась в ванную комнату, попросив Алексея «подобрать что-нибудь в баре».

Она долго не появлялась. За это время Алексей, в свою очередь, проинспектировал бар, достал оттуда бутылку вина и бутылку коньяка, поставил на стол фужеры, прошёлся по всему номеру, прицениваясь к вполне пафосным условиям.

Наталья появилась из ванной уже не в брючном костюме, а в дорогом вечернем платье, идеально сидевшем на стройной фигуре и выгодно оттеняющем привлекательность сорокалетней дамы. На её изящных ногах с высоким подъёмом Разанов разглядел туфли на высоком каблуке, видимо специально приберегаемые для подобного случая. Женщина смотрела на сидевшего в кресле мужчину глазами, в которых читалось бегущей строкой: «Ну, смелее!..».

«Только не так!» – Внутри у Алексея будто что-то оборвалось. Стало мерзко и противно. Он сам не ожидал от себя подобной реакции – эта женщина нравилась ему внешне, но он не желал так явно, так неприкрыто играть роль мальчика по вызову, которому можно приказывать – поэтому не сумел в первые секунды сдержать эмоции, а гостья успела прочесть всё по его лицу. Её улыбка угасла.

– Я что, некрасивая? – тихо спросила она.

– Простите... – Он не знал, за что просит прощения, но чувствовал, что сейчас нужно поступать именно так. – Вы очень красивая.

– Не морочьте мне голову, – без эмоционального оттенка ровно произнесла женщина. – Так и скажите, что я вам не нравлюсь!..

– Вы очень эффектны... Просто всё так быстро... – Ничего другого он не смог найти для ответа.

– Налейте мне коньяку, – попросила она, не дослушав его оправданий.

Алексей подошёл к столику, на котором стояли рядом с включенным в сеть ноутбуком две полные бутылки, открыл коньяк и налил в один бокал.

– Я буду пить одна? – Она подошла, села на диван и смотрела на него в ожидании.

– Я за рулём, – твёрдо проговорил Алексей, возвышаясь над столом, над диваном и над всем, что сейчас происходило в номере полулюкс.

– Вас кто-то ждёт?

– Нет.

– Тогда пейте, – почти приказала она.

Разанов плеснул коньяк себе в бокал на самое доньшко.

– А я напьюсь, – проследив за его действиями взглядом, с вызовом бросила Наталья. Она опрокинула в рот коньяк, словно водку, и поморщилась, прикрывая рот рукавом грубо и некрасиво, как заправский грузчик: – Закусить... там, в чемодане... шоколад... и апельсин.

Алексей шагнул к раскрытому чемодану и увидел большую плитку шоколада и пару апельсинов, лежащих поверх одежды. Он взял то, что просила гостя, и положил на столик прямо перед ней.

– Сядь, – попросила она, перейдя на «ты».

Он сел.

– Налей ещё.

Он налил. Она поднесла бокал к глазам:

– Человечеством давно замечено, что между сексом и алкоголем существует незримая, но прочная связь. «Без Бахуса Венера зябнет» – уверял древнеримский поэт Теренций, к слову сказать, большой любитель вина и женщин. В этом много жизненной правды, не находишь? Ещё древние греки заметили – алкоголь сближает. Несколько глотков этого чудного напитка снимают напряжение, придают уверенности и позволяют на время позабыть обо всех проблемах.

Алексей молчал, не находя подходящих слов.

– Пейте, Разанов, пейте! – потребовала гостя, снова перейдя на «вы».

Он пригубил коньяк.

– Я люблю путешествовать, провожу летний отпуск где-нибудь в Европе на берегу моря, – продолжила Наталья. – Отрешаюсь от всего прежде, чем погрязнуть в суете реальной жизни. Италия, Испания – сказка! Но мы и сами можем создавать сказку там, где хотим, – многозначительно подмигнула женщина. – Вы меня понимаете, Алёша?

– Вполне.

– За понимающих людей! – Вергольд опрокинула второй фужер коньяка. Алексей допил свой первый.

Через минуту женщина стала заметно пьянеть, её взгляд наливался тяжестью. Но гостя попросила наполнить её бокал в третий раз. Алексей не стал перечить.

– За любовь! – она сама озвучила традиционный третий тост. Но вышло как-то с надрывом.

Они чокнулись, наполнив полутёмный номер нежным звоном хрусталя.

Потом сидели, слушая, как тихо работает телевизор.

– Обними меня, – попросила женщина. – Пожалуйста.

Разанов положил ей руку на плечо и осторожно притянул к себе. Она послушно подда-лась. Прижалась.

– Глупо всё! – немного растянуто произнесла Наталья. – Пашешь, стараешься, делаешь карьеру, рвёшь нервы, чтобы хоть что-то заработать, чтобы выглядеть на все сто, а всё равно не везёт! Всё равно одна. Вот я тебе не нравлюсь. А разве ж я не красивая? Может, старая для тебя? Ответь!

– Вы очень красивы. – Он знал, что сейчас нужно говорить с выпившей женщиной мягко именно в таком ключе. – Разве вы можете не нравиться мужчинам? Просто мы ещё мало зна-комы. Вы же меня понимаете?

– Не понимаю! Если женщина нравится, должна быть страсть! Или ты не мужик? По виду ещё какой мужик! И руки у тебя сильные... Правильно говорят, что везёт дурам!..

– Я думаю, Наташа, – Алексей перенёс руку с плеча на талию, – что мужчины просто боятся успешных женщин. Вы такие самодостаточные, сильные, агрессивные. А нам хочется дома иметь любящих, понимающих, ласковых жён. Я вот тоже пока не нахожу такой в своём окружении.

Верголец приблизила своё лицо к его лицу, стараясь отыскать глазами его глаза, и тихо произнесла:

– Сегодня я буду очень послушной...

Алексей возвращался домой рано утром с чувством унижения и неприятным осадком в душе. Выслушивая исповедь одинокой женщины, ему пришлось остаться в её номере. Хотя в постели она выполняла все его желания, больше встречаться с ней он уже не хотел. Наталья Верголец совершила непростительную ошибку: утром она предложила Разанову деньги. Боль-шую сумму денег. Лишь за то, чтобы он был с ней.

Днём Алексей взял больничный лист, пожаловавшись на недомогание, выключил мобильный телефон и появился на работе только после отъезда северной гостьи в Петербург.

Такой его поступок вызвал негодование начальницы. Не утруждая себя долгими объяс-нениями, Светлана Валерьевна потребовала от Разанова заявление об уходе по собственному желанию...

Так Разанов потерял своё основное место работы. И приобрёл неприятности с Законом. Светлана Валерьевна отомстила за подругу, «повесив» на своего бывшего водителя одно из «дурно пахнувших дел» фирмы. То самое – с муниципальной недвижимостью, которое он вроде бы уладил. Но вдруг через некоторое время всплыли новые обстоятельства, по которым Раза-нов проходил если ещё не фигурантом, то основным свидетелем.

В тот день в здании прокуратуры, куда его вызвали повесткой, Алексей Разанов долго сидел в коридоре. Скучающий взгляд Алексея скользнул по фигуре, лицу идущей по направ-лению к нему молодой особы и зацепился за... взгляд. Его поразили её глаза. Очень красивые глаза...

Он увидел интересную молодую женщину. Она шла и каждое движение её по-женски стройного тела было отмечено особой грацией. Густые каштановые волосы свободно спадали на плечи, обрамляя привлекательное лицо. Женщина излучала не только естественную кра-соту, но и природную силу, уверенность и обаяние. Олег, поймав её взгляд, почувствовал, что с удовольствием утонул бы в глубине этого омута. Но при других обстоятельствах – сейчас он сидел в коридоре районной прокуратуры, а на незнакомке была надета синяя форма офицера, на её плечах лежали погоны с одним зелёным просветом и тремя маленькими позолоченными звёздочками.

Не смотря на ощущение силы, исходящее от этой женщины, черты её лица и линии тела были мягкие, женственные.

– Вы ко мне? – Незнакомка в форме офицера прокуратуры остановилась перед Разановым.

Алексей не верил своим глазам – неужели?..

Он медленно поднялся со стула:

– Если вы следователь Березина – к вам... – и протянул повестку.

– Тогда проходите. – Смерив взглядом высокий рост и крепкое телосложение посетителя, хозяйка кабинета открыла перед Разановым дверь с табличкой «Следователь Березина М.В.»

– Благодарю... – Он шагнул через порог небольшого светлого кабинета.

Алексей вышел из здания районной прокуратуры под ласковые лучи апрельского солнца в опьянено-возбуждённом состоянии. Хотя допрос происходил в официально сухой, его не покидало волнующее ощущение тепла, исходившее от следователя Березиной. Он помнил её красивые руки, голос, глаза, строгую полуулыбку. Её имя он весь оставшийся день повторял про себя, как музыку: «Маша! Мария! Мария Березина...»

На следующий допрос он спешил словно на свидание, правда, без цветов – не совсем тот случай. Ночь перед этим он почти не спал, думая о том, что и как скажет красивому следователю, но молодая женщина строго выдержала процессуальные рамки и не дала ни малейшего повода для воплощения фантазий Разанова в реальность. И всё равно после допроса он снова чувствовал душевный подъём – он видел её глаза! Слышал её голос! Он разговаривал с ней!

У Разанова всё же случился роман с красивым следователем Марией Березиной. Разанов пришёл на очередной, пятый допрос по делу фирмы, в которой работал, и впервые увидел Березину без формы – в кофточке и юбке. Открытие оказалось приятным. Когда Алексей сидел у стола, Мария Березина поднялась со своего кресла, подошла к нему и положила тонкую папку с документами для ознакомления. Он почувствовал приятный запах духов и скопил глаза. Молодая женщина наклонилась так близко, что красиво очерченные губы оказались совсем рядом с его лицом. Сквозь тонкую материю полупрозрачной белой кофточки просвечивал кружевной бюстгальтер. Алексей невольно отодвинулся и глубоко вздохнул. Прямо перед его глазами колыхались два невозможно красивых полушария, обтянутые ажурной паутинкой, очень внимательно смотрели серые глаза. И уже не владея собой, он притянул упругое женское тело и впился губами в губы...

Первая пощёчина не привела его в чувства. Лишь от второй Разанов начал приходить в себя.

– Что вы себе позволяете!? – возмущённо шептала следователь. – Дверь не закрыта. А если войдёт кто?

– Простите... – смущённо бормотал Алексей. – Простите...

Она налила ему из графина и подала стакан воды:

– Выпейте!

Он сделал первый нервный глоток. Мария Березина, сидевшая на краешке стола слишком близко и не делавшая попытки отодвинуться, насмешливо спросила:

– Вы только на замужних следователей кидаетесь? Или вообще на всех?

– Простите. Я вообще-то спокойный. – Алексей был готов провалиться сквозь землю – ровные женственные коленки следователя и юбка в обтяжку, сводившие его с ума, были так близко. – Потерял контроль!

– Я вижу... что до сих пор не нашли! – Взлёт тонких бровей говорил, что женщина сердится. Но её глаза... смеялись.

– Я сейчас... – Он сделал ещё несколько неровных глотков.

– И вы меня простите. – Мария погладила Алексея по щеке тёплой ладонью. – Больно я вас?

Он поймал её руку и поцеловал пальцы:

– Ничего... Сейчас даже приятно.

Она отобрала руку, встала со стола, оправила юбку, вернулась к своему креслу и сухо произнесла:

– Больше не приходите, Алексей Иванович. Дело по вашей фирме закрыто. К вам претензий нет.

– Мария Витальевна!.. Вы мне очень нравитесь! – чуть не во весь голос закричал Разанов, поняв, что другого случая уже не будет.

– Тише! – Она строго глянула на него. – Я мужу нравлюсь. И не хочу, чтобы на меня смотрели как на... женщину лёгкого поведения. Всё! Идите.

После работы он ждал её возле прокуратуры, сидя в своей белой «Тойоте».

Он видел, как следователь Березина в модном пальто вышла из дверей здания и направилась в сторону остановки троллейбуса. Алексей, чуть приотстав, проехал за ней сотню метров, потом поравнялся и, опустив стекло, позвал:

– Мария Витальевна!

Березина остановилась и заглянула в салон автомобиля:

– Вы за мной следите?

– Я ждал вас.

– Зачем?

– Чтобы пригласить на ужин.

– Алексей Иванович, мне нужно домой.

– Садитесь, я подвезу вас. Заодно обсудим меню.

Мария задумалась, потом сказала решительно:

– Мне далеко ехать.

– Не беспокойтесь. Нам по пути, – улыбнулся Алексей.

Он не спешил расстаться с красивой, сидящей в его машине, женщиной, поэтому не сильно давил на педаль газа. Из колонок негромко звучала музыка. Голова Марии лежала на подголовнике кресла. Каштановые волосы рассыпались по плечам. Слабый румянец выступил на щеках. Её полузакрытые глаза излучали какой-то таинственный манящий свет. Мария казалась отрешённой от всего и настолько желанной, что Алексей протянул руку и провёл пальцами по щеке, и вдруг почувствовал, как щека Марии сама прижалась к его прохладной руке...

На узком сиденье автомобиля они жадно ласкали друг друга, будто оба занимались любовью в первый раз в жизни.

Потом, уставшие, лежали, тесно прижавшись друг к другу. Алексей видел обнажённую грудь Марии, живот, ноги... В голове проносились мысли: «Сильная, ты оказалась нуждающейся в любви женщиной. Не следователем, просто женщиной, с которой так хорошо быть рядом. А ведь ещё пару часов назад мы были чужими... Мне нравятся твои волосы, глаза, твой голос, запах...».

– Почему ты так смотришь? – излишне грубо спросила Мария, приподнимаясь на локте. И смутилась сама своей грубости. – Давай приводить себя в порядок. Поздно уже...

Он ничего не ответил, лишь улыбнулся своим мыслям, но Мария будто прочла их по его глазам:

– Только не вздумай влюбиться в меня, Разанов!

– Почему? – искренне удивился он. – По-моему, у нас получился бы не плохой роман?

– Банально очень – следователь и клиент. И потом, хотя у меня определённые сложности с мужем, я его не брошу.

– Тогда давай дружить... – Разанова всё устраивало. – Сколько сможем.

Лишь с наступлением ночи он вернулся в свою квартиру и, шатаясь от усталости, рухнул на диван.

Заканчивалась пятница и следующая ночь в «конторе» была рабочей.

Утром в воскресенье его разбудил настойчивый звонок в дверь. Разанов только заснул, вернувшись домой всего пару часов назад.

– Не ждал? – рассмеялась Мария прямо с порога, разглядывая заспанного, стоявшего в полной растерянности Алексея.

– Нет... – промямлил он, прикрывая дверь. И тут увлекаемый слепой силой, которая называется страстью, сжал гостью в своих объятиях. Он с упоением до помрачения рассудка вдыхал аромат, исходивший от лица Марии, шеи, волос и покрывал их поцелуями. Его напряжение передалось Марии. Алексей почувствовал, как бешено застучало её сердце.

– Сумасшедший... Дай мне раздеться... – простонала она.

Ему вдруг стало жарко. Он резко отстранился, глядя на молодую женщину полными восхищения глазами, потом снова притянул её к себе и стал торопливо снимать плащ.

– Я сама, – попросила Мария. – Пусти...

Он воспринял это, как приказание.

Мария повесила плащ в коридоре, стройная и женственная прошла в комнату, подошла к столу и присела на стул. Она почти успокоилась, но её лицо и глаза продолжали источать потоки ласкового света.

– Я не вовремя?

– Ну, что ты! А как ты меня нашла?

– Глупый! – снова рассмеялась Мария. – В деле есть адрес. А ты вспоминал обо мне?

– Почему ты спрашиваешь? Разве тебя можно забыть? Маша!.. – он опустился перед ней на колени и прислонил голову к упругой груди. – Как я рад, что ты приехала. Я с ума схожу, думая о тебе.

– Не обманывай, лгунишка. Ещё позавчера утром ты и не думал обо мне. – Она стала ласкать его волосы пальцами.

– Я всё время думаю о тебе с момента первой нашей встречи...

– Лгунишка-болтунишка... – Она гладила его по голове, словно ребёнка.

– Правда...

Алексей подтянулся на руках, припал губами к её полураскрытому рту и ощутил ответный поцелуй. Он стал целовать лицо, шею. Кожа Марии была нежная и тёплая. Алексей кинул Марию на диван, расстегнул воротник кофты и осыпал поцелуями плечи, грудь... Мешал кружевной бюстгальтер. Он попытался расстегнуть его, но одна петля оказалась настолько тугой, что Алексей никак не мог с ней совладать.

Вдруг Мария резко села и сказала решительно:

– Я сама. Отвернись...

Потом всё перемешалось в сумасшедшем вполыхе чувств, стонов, поцелуев и незаконченных фраз. Жизнь наполнялась ощущением счастья до краёв...

Они были вместе уже несколько часов. Мария лежала на животе, уткнувшись лицом в большую мягкую подушку. Её плечи вздрагивали в такт его движениям, и короткий глухой стон вырывался из груди.

– Поцеди! – хрипло взмолилась она, чуть высвободив голову. – Я больше не могу, я сейчас умру...

– Маша, девочка, – с чувством раскаяния тяжело в самое ухо выдохнул мокрый от пота Алексей, почти без сил свалившись сверху, – я измучил тебя. Прости...

– Не шевелись. Полежи так... Маньяк! – проговорила она в подушку.

– Прости.

Неожиданно резким движением Мария скинула его с себя, перевернулась на спину, и он с удивлением услышал, что его партнёрша беззвучно смеётся. Она обвила его шею руками и приникла губами к его губам.

– Дурачок, – шептала она между поцелуями, – любая женщина мечтает о такой муке. Сделай мне ребёнка...

Их встречи с Марией стали регулярными. Он знал, что она замужем, знал, что супруг работает в милиции. С её слов Розанов понял, что муж Марии Березиной её любит, но не может иметь детей. Маша решительно сказала, что мужа не бросит, но повторила просьбу о ребёнке. Поначалу к такому повороту дела Розанов отнёсся с осторожностью и непониманием, но постепенно поддался уверениям молодой женщины, что претензий к Розанову ни она, ни её супруг иметь не будут. Алексей согласился, стараясь не задумываться о последствиях такого шага.

С ночным развозом всё обстояло нормально, деньги выплачивали регулярно, и «контора» стала основным местом работы Розанова. Правда, клиенты не всегда попадались адекватные, но все разборки проходили в рамках правил, предполагающих мелкие стычки. Пару раз, когда Алексей видел, что одному не справиться, он позвонил Михаилу, но физического вмешательства того не потребовалось – хватило и разговоров по телефону. Обходительность, смелость и физическая сила подняли популярность Алексея в глазах сотрудниц «конторы» очень высоко. А Михаил однажды сказал ему:

– Тебе пора уходить из простых водителей-охранников.

– Куда? – не понял Розанов. – В сутенёры?

– Выше. Возьмёшь шефство над такой же «конторой» с «мамашей» и десятком девиц, как эта. А там – и над несколькими. «Крышевать» будешь. Я имею на тебя виды. Познакомлю с нашими «главными». Кстати, как ты относишься к кавказцам?

– Нормально, – пожал плечами Алексей. – Если они сами нормальные.

– Знаешь, что мне больше всего в тебе нравится? – Михаил пристально посмотрел на него. – Честный ты – нож за спиной не держишь. А это в нашем деле – сильный козырь! Между прочим «сутенёр» с французского – поддерживающий, заботящийся...

Теперь о Марии Березиной он думал во время ночных дежурств. Розанов решил всё честно рассказать Насте. Та ответила, что догадывалась о том, что у Алексея кто-то появился, что не в претензии, Алексей её устраивает и как друг. Но по её глазам он понял, что это не совсем так. Или даже совсем не так.

В ту злополучную ночь, круто изменившей всю дальнейшую жизнь Алексея Розанова, они с Настей работали в одной смене. Получив вызов, он привёз четырёх девушек к сауне с довольно известным названием в кругах состоятельных господ. Их никто не встретил. Набрав мобильный номер заказчика, Настя сообщила клиентам, что прибыла, куда договаривались.

– Нажми на кнопку на двери и заводи «тёлок»! – прозвучал ответ.

– Что-то я беспокоюсь! – посмотрела Настя на Алексея и предложила пойти вместе с ней.

Алексей ещё ни разу не водил девчонок на показ и из любопытства согласился на это без лишних уговоров. Он закрыл машину, довёл стайку девушек до дверей сауны и нажал на кнопку под видеокамерой.

– Заходите, – коротко отозвался встроенный динамик, щёлкнул электрический замок металлической двери.

Розанов вошёл первым. Приятный запах настоящей русской бани почувствовался уже при входе. Аккуратно отделанные сосновой реечкой стены и потолок производили нужное впечатление.

В освещённом широком коридоре их встретили двое крепких полуголых мужиков, обёрнутых в белые простыни словно древнеримские сенаторы. На вид им обоим было далеко за сорок. У одного на голове колосилась седая шевелюра, у другого отсвечивала лысина. Встречающие с интересом стали рассматривать девушек.

– Скольких возьмёте? – поинтересовался Алексей.

– А всех пятерых и заберём. Нормальные девчонки! – рассмеялся седовласый мужчина.

– А сколько вас? – уточнил Алексей.

– Пятеро, – посмотрел на охранника седой и перестал смеяться. Лысый молчал, продолжая внимательно оглядывать девиц, выстроившихся в шеренгу.

– Эта, – Алексей указал на Настю, – не работает. Она разводящая. Нужно привести ещё одну? Сейчас сделаем. – Он уже взялся за трубку мобильного телефона.

– Не нужно. Мы заплатим. Мы правила знаем, – произнёс седой. – Пусть чернявая пышка тоже остаётся. Двойной тариф.

– Я останусь, – неожиданно решила Настя.

– Деньги вперёд, – произнёс Алексей, с осуждением взглянув на Настю. Та не смотрела на него.

– Сейчас. – Седой посмотрел за спину своего лысого товарища в открытую дверь и крикнул:

– Василий! Принеси мой бумажник!

Из двери вынырнул широкоплечий накаченный парень с простыней на бёдрах и с толстым портмоне в руках. Недобро сверкнув глазами на Алексея, он осмотрел девчат:

– Привет, красавицы!

– Привет, красавчик! – заулыбались те, по достоинству оценив рельеф мышц широкоплечего.

Получив под расчёт деньги, Алексей вышел на улицу ожидать в машине оплаченные клиентами два часа. Перед тем как выйти, он ещё раз взглянул на Настю. Та подмигнула ему: «Всё будет в порядке!».

Алексей сидел в кабине «Тойоты», откинувшись на спинку кресла, и слушал музыку. Он старался не задумываться над тем, хорошо ли поступила Настя? Ведь она это сделала назло ему. А он? Мелкий подлец. Он сам хорошим делом занимается? Конечно, ему здоровому мужику с таким серьёзным прошлым всегда стыдно появляться в окружении девиц лёгкого поведения среди успешных клиентов в качестве охранника-водителя. В народе таких кличут просто «шмаровоз». Хуже того, – каждый раз он боится встретить среди клиентов своих бывших коллег или знакомых или что его самого могут принять за сутенёра. Пора это всё бросать! Так думал Алексей. Но на все позывы воспалённой совести успокоительным компрессом ложились деньги, которые он получал после каждой отработанной смены. Эти деньги перевешивали всё плохое, случавшееся ночью и все нехорошие мысли. Я здесь ненадолго – в конце каждой смены говорил себе Алексей, пряча заработанную сумму в карман. Выходя на следующее дежурство, он уверял себя, что развоз проституток – занятие временное, вот скоро начнётся везение, он найдёт нормальную работу, появятся чистые деньжата и тогда... Но шёл уже седьмой месяц его присутствия в борделе, а он ещё даже не наметил срока своего ухода из сферы затянувшего досуга.

Директорша и по совместительству «мамаша» Лариса, как-то делая на кухне притона эпиляцию с помощью медицинского пластыря, произнесла очень запомнившуюся фразу: «Люди думают, планируют, а жизнь определяет». Разанов был полностью согласен с этим изречением...

Из динамиков в салон автомобиля лилась спокойная мелодия, ненастойчиво призывая мышцы расслабиться, а веки опуститься. Машину перед зданием сауны Алексей поставил так,

чтобы видеть через лобовое стекло всех входящих и выходящих. Мужики, вроде, нормальные, судя по крутым номерам двух джипов, припаркованных у бани, но всякое бывает. Сегодня его смена, а если он за что-то берётся, то отвечает головой. Тем более там, за закрытыми дверями, была Настя...

– Мамочки! – Истошный женский вопль вывел Алексея из дремоты. На улицу из сауны выскочила босая полуодетая проститутка, одна из четырёх, которых привёз он вместе с Настей. За ней следом бежал тот самый накаченный Василий, которого Алексей видел в коридоре. Парень был совершенно голый.

– Стоять, сука! Стоять!.. – орал накаченный.

Заметив «конторскую» «Тойоту», девушка кинулась к ней. Алексей вышел из автомобиля навстречу бегущим. Девица, ухватившись за рукав рубашки своего охранника, спряталась за его широкую спину. Голый Василий остановился в трёх шагах.

– Сюда иди! – приказал он проститутке, не глядя на Разанова, будто того не существовало вовсе.

– Что происходит? – стараясь подавить нарастающее волнение, спросил Алексей.

Накаченный парень снисходительно посмотрел ему в глаза:

– Твои б... не выполняют желаний клиентов. Давай сюда эту сучку, я научу её жизнь любить. Давай её сюда или деньги верни!

– Остынь немного, – посоветовал Алексей и через плечо посмотрел на девушку, дрожащую от страха у него за спиной: – Лена, что произошло?

– Они издеваются, заставляют удовлетворять нескольких сразу. А я анальным не занимаюсь. Настюху избили... тоже не хотела...

Проститутка не успела закончить фразы. Алексей, коротко бросив ей: «Закройся в машине!», шагнул к голому парню.

– Заплачено вдвойне... – только успел произнести качёк с кривой усмешкой, когда Алексей со всей силы врезал кулаком прямо по этой усмешке. Охнув, Василий отлетел и упал на спину. Алексей кинулся к распахнутым дверям в сауну.

Коридор и прихожая были пусты. Алексей вбежал в проём арочных дверей и оказался в просторном зале с бильярдным столом посередине. Первое, что бросилось в глаза – лежащая на полу под бильярдом голая Настя. Из разбитого рта и из носа девушки текла кровь. На чёрном кожаном диване у стены двое клиентов насиловали одну из девиц. Завидев незваного посетителя, уже знакомый Алексею лысый, звонко шлёпнув стонущую проститутку по заду, оторвался от своего занятия и, поднявшись с дивана, направился к гостю.

– Не суетись, командир! Мы заплатили, а твоё дело – дожидаться на улице. Иди и жди.

– Бить девчонок – такого в нашем договоре не было! – Алексей кинул короткий взгляд на лежащую на полу Настю и снова посмотрел лысому в глаза. Ощущая в груди закипающую ярость, он рассчитывал в уме, с какого удара повалит этого крепыша, и выбирал место, куда бить? Он снова посмотрел на Настю и вдруг его рука сама, без команды, сорвалась, и Алексей нанёс отработанный резкий прямой удар лысому в переносицу. Тот видимо не ожидал такой быстрой развязки ситуации от обыкновенного водителя. Запрокинув голову, лысый рухнул на выложенный крупной плиткой пол, гулко ударившись затылком, его ноги разлетелись в стороны, и Олег, уже не контролирующийся себя, пнул ненавистного противника ногой в раскрытый пах. Лысый заскулил тонко, как женщина, свернулся в клубок и забился в судороге.

Алексей кинулся за вторым насильником, который спешно скрылся за соседней дверью. За ней оказалась тускло освещённая комната отдыха с широким ложем, составленным из пары двуспальных кроватей. На нём тешились два мужика с одной девицей. Вторая лежала рядом, не подавая признаков жизни. С порога оценив ситуацию, Разанов ударом ноги скинул одного и уже собирался достать крепкого седовласого мужчину, но в это время клиент, за которым Алексей вбежал в комнату, трясущимися руками вытащил из стоявшей на тумбочке барсетки

пистолет и направил его на противника. Тут Разанов пожалел, что в своё время отказался от «Макарова».

– Застрелю! – истошно заорал беглец-наильник.

Глядя на его дрожащие руки, Алексей понял, что этот с перепугу может и выстрелить.

– Всё... Тихо... – сдерживая рвущееся дыхание, произнёс Алексей, пятясь спиной к выходу. Он поздно расслышал поступь босых ног по кафельному полу и не успел повернуться – будто кипятком, обожгло затылок, перед глазами рассыпались звёзды и мир погас...

Открыв глаза, он понял, что его везут в машине, плотно зажато между двумя крепкими телами сопровождающих. Алексей попытался поднять тупо гудящую голову, но сильный удар локтём в висок отключил сознание...

Темнота отступала. В её рассеивающуюся тугую пелену откуда-то издалека долетали непонятные слова, будто кто-то нарочно говорил на тарабарском языке. От боли раскалывалась голова. Сознание постепенно возвращалось в тело. Вот слуха коснулись несколько знакомых слов, Алексей, пересиливая боль, напряг волю, сосредоточившись на восприятии, и теперь ему стал понятен смысл разговора. Говорили двое о каком-то госпитале. Конечно, мелькнула мысль, ему надо прямо сейчас в госпиталь или больницу. Алексей приподнял тяжёлые веки. Перед глазами плыл красно-фиолетовый туман, в нём лениво перемещались неясные силуэты, но вот взгляд зацепился за что-то рядом, и он определил по канту на брюках и цвету материала милицмейскую форму. Стало спокойнее: раз здесь милиция – всё в порядке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.